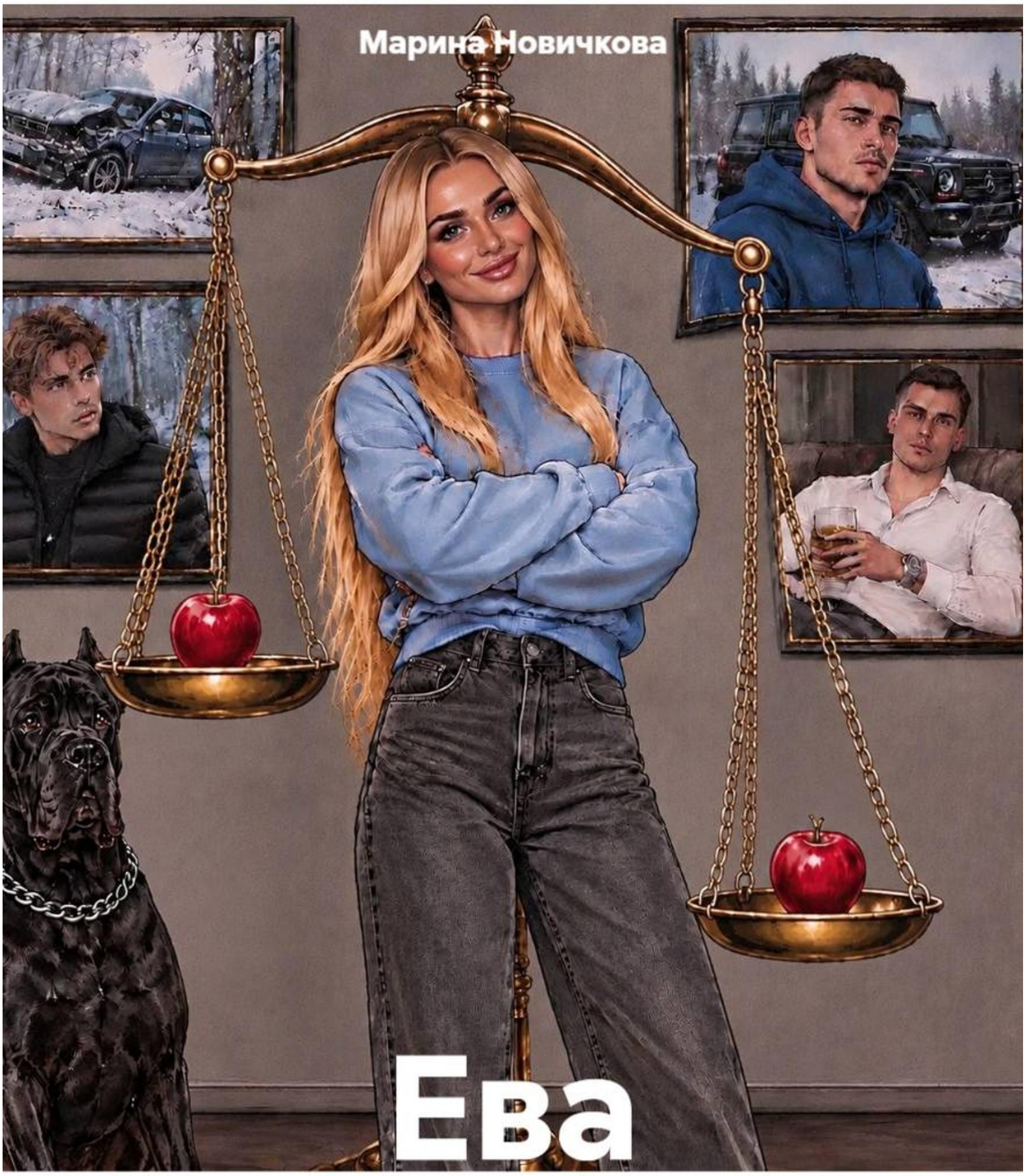

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Марина Новичкова

Ева

«Автор»
2026

Новичкова М. Н.

Ева / М. Н. Новичкова — «Автор», 2026

На вечеринке Ева знакомится с другом своего парня Германа Павлом. За несколько часов до этого события, её машина съезжает с дороги и врезается в дерево. Неподалёку от места аварии находится автосервис, в котором работает Рэм. В этот зимний вечер, он спешил в сервис и, заметив девушку с дороги, Рэм помогает ей выбраться из машины.Между Рэмом и Евой вспыхивают чувства. Павел предупреждает Рэма, что его подружка дочь влиятельного человека и девушка не менее влиятельного парня. Павел, признаётся Еве в своей симпатии, но соглашается быть просто другом, понимая, что шансов у него не много.Отец Евы, узнав о новом увлечении дочери приходит в бешенство. После скандала со своим отцом, Ева сбегает из дома. В поисках своей дочери, отец девушки, наведывается к Рэму и ясно даёт понять, что его увлечение до добра не доведёт. Находясь в отчаянии, Ева приходит за помощью к Павлу, единственному, кого не знает ее отец. Но так ли это на самом деле?

© Новичкова М. Н., 2026
© Автор, 2026

Марина Новичкова
Ева

Марина Н.

Ева

2026 год

Нелетная погода

Видимость на дороге становится нулевой из-за нескончаемого снегопада. Нужно сбросить скорость. Снег крупными хлопьями лепит в лобовое стекло. Дворники со скрипом стараются изо всех сил.

Зачем я согласилась в такую погоду ехать за город? Остается злиться только на себя. И когда я научусь говорить «нет»? В конце концов, я даже не знакома с этим человеком, к которому еду на день рождения. Просто Герман хорошо знает меня. Каждый раз попадаюсь на одни и те же уловки. Еще этот нетерпеливый подпирает сзади и моргает фарами.

— Куда ты торопишься? На тот свет?

Господи, когда уже закончится этот дурацкий снег?

Навигатор показывает еще двадцать минут пути. Нужно взять себя в руки и перестать нервничать. Диалог с самой собой всегда помогает успокоиться.

Вокруг лес и ни одного населенного пункта поблизости. Если что случится... Только без паники. Осталось совсем немного, и я смогу выпить горячий кофе, перевести дух и высказать все, что думаю обо всем об этом. Герман мог дождаться меня из универа, и мы бы поехали вместе. Он прекрасно знает, что я еще плохо обращаюсь с машиной. Но нет, он никогда не сделает так, как ему неудобно.

Уф, злость только набирает обороты. Надо глубоко вдохнуть и спокойно выдохнуть. Должно помочь. Вдох — выдох. Вдох— выдох. Кажется, получается. Вдох— выдох.

На заднем сиденье лежит большая коробка, перевязанная синей лентой: имениннику понравится коллекционная бутылка виски, лимитированный кожаный кошелек и чертовски дорогая толстовка. Никогда не понимала, почему такая цена за кусок тряпки. Друзья Германа — далеко не бедные ребята. И сам Гера в свои двадцать восемь уже имеет целое состояние и долю в строительном бизнесе благодаря своим родителям, а именно отцу. Мне грех жаловаться, ведь и мой отец дал мне хороший старт. Но я слишком отличаюсь от всей этой «элиты». Мне совершенно не интересны их разговоры о дорогих шмотках и тачках. Я люблю искусство, всегда мечтала стать художником, писательницей, актрисой. Но отец решил, что мне необходимо поступить в МГИМО на экономиста. Мечта так и осталась мечтой.

Вибрация мобильника выдернула меня из моего монолога. Я перевела взгляд на телефон: на экране светилось «Герман». Ох, как я злюсь на тебя, если бы ты знал! Но, как всегда, выдавлю из себя улыбку и приложу максимум усилий, чтобы ты не заметил моего гнева.

Я нажала кнопку на руле, и машина наполнилась звуками заднего плана: громкая музыка, нескончаемый смех парней и девушек. Последние взбесили меня больше всего. Герман обещал, что там будет максимум одна девушка, и та — сестра хозяина вечеринки.

— Привет, — как можно более приветливо ответила я, но чувствую: получилось на этот раз, как и во все разы в подобном настроении, плохо.

— Привет, милая, — раздался нетрезвый и веселый голос Германа. Терпеть не могу, когда он пьяный. — Ты где? Я уже соскучился.

— Погода ужасная, — сказала я сквозь зубы. — Еле еду. Скоро буду. — Если вообще доеду уже куда-нибудь.

— Ты злишься? — Герман вздохнул. — Я чувствую это. Ты злишься, что я не поехал с тобой. Детка, я же все тебе объяснил утром.

— Все в порядке, — на мгновение я закрыла глаза, мне хотелось развернуться и поехать обратно. — Прости, мне неудобно сейчас разговаривать, дорога слишком сложная.

В левом зеркале снова отразились отблески моргающих фар сзади едущей машины.

— Да какого черта тебе надо? — вырвалось у меня.

— Это ты мне?

Герман явно удивлен такой реакции.

— Нет, это я сама с собой. Гер, мне правда неудобно, нужно следить за дорогой. Давай потом поговорим?! — я нажала педаль газа, чтобы немного ускориться и успокоить нетерпеливого водителя.

— Как скажешь. До встречи, милая.

Герман сбросил вызов, и звуки веселья, наполнявшие машину секунду назад, тут же исчезли. Тихо играет радио. Уровень раздраженности растет. Тачка сзади никак не успокоится.

Снег стал сыпать еще сильнее. Дальний свет не спасает. Желание остановиться и высказать все, что я думаю сзади едущему, растет в геометрической прогрессии. Как можно быть таким тупым и не понимать, что перед тобой неопытный водитель?!

—Черт, как же я злюсь! И теперь неясно: злюсь я на того, кто подгоняет меня, или на саму себя, что позволила оказаться в такой ситуации, или злюсь на Германа, что он позволил мне ехать одной в темноте по незнакомой дороге в снегопад?

О том, что на город надвигается снежный заряд, было известно еще вчера, но нет, он решил по— своему. И выйдет сухим из воды, когда я обрушу на него весь свой гнев, накопившийся за все время пути. Герману будет достаточно сказать пару нежных слов, обнять меня — и все, я растаю, как дурочка. А на следующий день он купит мне дорогой подарок и посчитает конфликт решенным, а тему закрытой. Ну уж нет! С меня хватит! Сегодня выскажу все, что накопилось за эти два года.

Сзади послышался рев мотора. Нетерпеливый выехал на встречную полосу и поравнялся со мной. Окна машины наглухо затонированы. Разглядеть, кто сидит за рулем, не получается. Обгонять меня он не спешит. Вдалеке показались фары встречного автомобиля. В ту же секунду я почувствовала легкий толчок в водительскую дверь. Машину повело.

—Черт!

Я потеряла управление. Провокатор успел встроиться в свою полосу и на полной скорости уехал вперед, оставив за собой кучу мокрого грязного снега на моем лобовом стекле.

***

По радио сказали, что снег будет идти еще минимум сутки. Глаза слипаются. Полночи провозился с этой «старушкой». Поспал всего пару часов. В такую погоду сидеть бы дома, укутавшись в плед, и зависать перед телеком. Сегодня должны закончить с этой тачкой. Пацаны сказали, там работы осталось максимум часа на три. Сроки горят, хозяин раритета приедет завтра утром, иначе бы ребята не стали дергать меня. И зачем мы открыли автосервис на окраине города? Каждый раз мотаться в такую даль. Но, с другой стороны, есть в этом какая— то своя романтика, и, да, не нужно платить аренду, так как это гараж отца моего друга.

Наша команда из восьми человек сегодня прибудет в полном составе. За срочность нам неплохо доплачивают, а значит, надо собрать свои последние силы. Еще один рывок — и можно будет отдохнуть.

— Что за…? — вдалеке показался свет фар. По встречке несется какой— то урод. Сон пропал в одну секунду. Слегка сдвинувшись на обочину, я приготовился к тому, что моя машина сейчас съедет с дороги окончательно. В последний момент водитель встречной тачки встроился в свою полосу. Позади раздался удар. В зеркале заднего вида загорелись стопы другой машины, которая улетела в кювет. Твою мать! Этот урод скинул тачку с дороги при маневре.

Остановившись на обочине, я взял мобильник, аварийный молоток и выскочил из машины. Сильный ветер ударил в лицо, отчего я зажмурился, пытаясь разглядеть в темноте машину, слетевшую с дороги.

Включив фонарик на телефоне, я быстрым шагом направился в сторону аварии. Голова замерзла, уши, похоже, сейчас отвалятся вместе с руками. Жуткий холод сковал все тело.

Я не заметил, как кончилась дорога, и съехал на спине прямо к пострадавшей тачке, которая воткнулась в дерево. Уже не обращая внимания на холод и на снег в моих кроссовках, я пробрался к водительской двери. Очень хочется верить, что все живы.

Продолжая светить фонариком, я дернул за ручку двери. Не открывается.

— Черт!

Посветив в салон, я увидел девушку. Она в отключке, сработали подушки безопасности. Придется бить стекло. Кое— как добравшись до пассажирской двери, я достал аварийный молоток — раздался треск и звук разлетающихся осколков. Открыв дверь изнутри, я залез в машину. Девушка по— прежнему без сознания. Пульс есть — отличная новость. Надо привести ее в чувство и вытащить отсюда.

Отстегнув девушку от ремня безопасности и разблокировав водительскую дверь, я вышел из машины. Снег мешает быстро двигаться. Руки от холода перестали слушаться. Я добрался до водительской двери и открыл ее.

— Девушка! Вы меня слышите?

Я взял горсть снега и активно растер лицо пострадавшей. Реакции не последовало.

Пробираясь по сугробам, я добрался до багажника. Надеюсь, аптечка у нее есть. Багажник открылся, и — бинго — аптечка на месте. Еще немного, и я замерзну тут насмерть.

Достав нашатырь, из последних сил я добрался обратно до водительской двери. Откупорил крышку бутылки и поднес к лицу девушки. Ее веки дернулись, пошевелились пальцы рук. Она начала крутить головой и наконец открыла глаза.

— Девушка! Вы меня слышите? — повторил я как можно громче.

— Кто вы? Что случилось? — раздалось в ответ.

— Вы слетели с дороги.

Нужно убедиться, что она ничего себе не повредила, прежде чем помогать ей выйти из машины.

— Что у вас болит?

— Голова, моя голова. Она раскалывается.

Пострадавшая закрыла глаза и медленно коснулась рукой своего лба.

— Вы сможете выйти из машины?

Я уже не чувствую своих ушей. Надо было вызвать скорую. Но пока они сюда доедут...

— Не знаю, — девушка растерла лицо руками, пытаясь привести себя в чувство.

— Давайте я вам помогу.

Это будет непросто, но других вариантов нет.

— Хватайтесь за шею. — я наклонился, девушка протянула руки и скрестила их у меня на шее. Кое— как подняв ее, я принялся идти в сторону своей машины. Задачка не из простых: идти по сугробам с девушкой на руках и не навредить ей еще больше, чем уже есть.

Выбравшись на дорогу, я осторожно опустил девушку на землю — нужно перевести дух. Съежившись от холода, она прижалась ко мне.

— Идти сможете?

— Да. Наверное, — еле слышно раздалось в ответ.

— Моя машина близко, вам надо согреться.

Аккуратно взяв девушку под руку, я довел ее до машины, усадил на пассажирское сиденье и поспешил сам запрыгнуть в тачку. Руки окончательно замерзли. Растирая уши и отогревая пальцы, я перевел взгляд на незнакомку. Кажется, она окончательно пришла в себя и начала осознавать происходящее.

— Что произошло? — все так же тихо спросила она.

— Вы улетели с дороги, один урод подрезал вас.

— Моя машина, вещи, мой мобильник…

— Не стоит переживать за машину. Я скину своим друзьям геолокацию, они приедут на эвакуаторе и заберут ее в сервис. Вам нужно к врачу. Довезу вас до ближайшей больницы.

— Нет. Не нужно в больницу. Все хорошо. Просто голова болит немного и рука. Телефон. Мне нужен мой телефон.

— Позвоните с моего. — я достал мобильник.

Лезть снова в сугробы по такому холоду я не готов.

— Спасибо.

Девушка неуверенно взяла телефон, закрыла глаза, откинув голову на спинку сиденья, и приложила руку ко лбу.

— Черт, я не помню номер.

Видимо, все же придется снова лезть в ее тачку. Собрав все свои оставшиеся силы, я вышел на улицу.

В этот раз уши и руки замерзнуть не успели. Я вернулся обратно, захлопнул дверь машины и протянул сумку, которую мне удалось найти на полу с разбросанным вокруг нее содержимым.

Девушка начала искать телефон, перебирая кое— как запиханные обратно в сумку разные мелочи.

— Вещи выпали, как смог собрал их обратно, — я развел руками.

— Как вас зовут? — девушка подняла голову и наконец достала из сумки то, что так усердно искала.

— Рэм, — я улыбнулся.

Так мне еще ни разу не приходилось знакомиться. Дурацкая ситуация.

— Ева. Очень приятно, Рэм.

Она улыбнулась в ответ, крепко сжимая телефон в руке.

— Ева. Красивое имя. — ответил я.

Здесь недалеко есть элитный коттеджный поселок. Вероятнее всего, именно туда она и не доехала.

Ева перевела взгляд на меня. От всей этой ситуации ей явно неловко. Она все еще продолжала держать телефон в руках, но, так и не решившись позвонить, сунула его в карман куртки.

— Кофе. Я бы с удовольствием выпила кофе, — уже бодрее продолжила Ева.

Несмотря на многочисленные синяки и ссадины на ее лице, она довольно симпатичная.

— Все же я бы отвез вас сначала в больницу. У вас болит рука, а это может быть достаточно серьезно.

— Не стоит переживать. Все в полном порядке. Правда. И… давай на «ты», — Ева посмотрела вполоборота и улыбнулась.

— Ты что— то говорила про кофе? — улыбнувшись, ответил я, включил первую передачу и потихоньку стал выезжать на дорогу.

— Да, это то, что меня мгновенно поставит на ноги.

— Отлично. Знаю одно место, где варят невероятно вкусный кофе, — не уверен, что везти девушку, которая только что попала в аварию, в ангар — хорошая идея, но других вариантов у меня нет.

Выехав на дорогу, мы направились в сторону автосервиса.

— Могу я поинтересоваться, куда ты не доехала? — было любопытно, подтвердятся мои догадки или нет.

— У друга моего парня сегодня день рождения, он живет, где— то в тех краях, — Ева указала в сторону домов, показавшихся на горизонте. Я оказался прав.

— Получается, ты пропустила все веселье?! — я бросил взгляд на Еву. Она смутилась, уголки ее губ дернулись в еле заметной улыбке.

— Не то, чтобы меня это расстроило... — она выдержала паузу; кажется, ее даже обрадовало то, что все сложилось именно таким образом.

Любопытно узнать причину.

— Почти приехали, — я свернул с трассы. — Мои апартаменты весьма скромные, — вдалеке виднелся ангар.

Мы проехали еще метров двести и остановились. Ева заерзала на сиденье.

— Извини, что не предупредил. Это самое ближайшее место, где варят вкусный кофе. Не бойся, никто тебя здесь не обидит. Пойдем, тебе надо прийти в себя, а потом я отвезу тебя туда, до куда ты не доехала, — я улыбнулся и, кажется, у меня получилось вызвать доверие у моей новой знакомой. Ева искренне улыбнулась в ответ и немного расслабилась.

Я вышел из машины, подошел к двери, где сидела моя новая знакомая, открыл дверь и протянул руку.

— Помогу тебе выйти, тут полно снега. Пойдем, — я наклонился вперед. – Не хватало травмироваться еще больше.

Глаза Евы округлились, она зависла, возникла неловкая пауза. Возможно, последствия аварии.

— Пойдем. Мы приехали, — настойчиво повторил я.

— Да, конечно, — Ева взяла меня за руку, и мы оказались близко друг к другу. Я уловил легкий аромат дорогих духов. Не то чтобы я разбирался в парфюме, но что-то мне подсказывает: духи дорогие. Снег под ногами так и норовил выбить меня из равновесия; пошатнувшись, я чуть не упал.

— Становится холодно, пойдем? — я сделал шаг назад и указал рукой в сторону ангара, он же сервис.

— Да, конечно, — Ева улыбнулась и последовала за мной.

Надо было сказать ей, куда мы едем. Возможно, она бы передумала пить кофе. Судя по ее тачке, в таких местах она бывает нечасто, а точнее — не бывает никогда. Мерседес «S»— класса в таком возрасте могут позволить себе разве что дети богатых родителей.

— Привет, Рэм, — первым нас встретил Диман с грязной тряпкой в руках. Он окинул девушку взглядом и вопросительно посмотрел на меня. — Ты не предупреждал, что у нас будут гости, — Дима протянул мне руку.

— Так сложились обстоятельства, — мы поздоровались.

— Может, представишь нас? — Диман перевел взгляд на Еву.

— Да, конечно. Ева, это Диман, то есть Дима. Дима, это Ева. Мы познакомились не так давно при неприятных обстоятельствах.

— И ты согласилась ехать с ним сюда? — Дима раскинул руки в сторону, описав круг. Он удивлен, мягко говоря.

— Ева попала в аварию. Толян с Вадиком тебе ничего не рассказали?

— Они взяли эвакуатор и молча поехали, сказали лишь то, что ты велел им достать тачку и привезти в гараж.

Ева внимательно следит за нашим диалогом. Некрасиво так долго держать ее в дверях, особенно после всего, что ей пришлось пережить.

— Диман, свари кофейку. Будь другом. — я знал, что ему не понравится моя просьба: он терпеть не мог все, что связано с готовкой, но я был уверен, что в такой ситуации он не откажет. Лицо Димы вытянулось в форме вопросительного знака, он был готов послать меня куда подальше, но перевел взгляд на Еву и передумал.

— Для дамы — все что угодно, а ты сам себе сваришь. — Дима кинул тряпку в сторону и поспешил удалиться. Ева понравилась ему, иначе он послал бы нас обоих.

— Пойдем, присядем. — я направился в сторону комнаты отдыха, где мы проводили обеденное время и оставались на ночевку, когда работы было много.

— А здесь уютно. — Ева села на диванчик и принялась осматриваться. На стенах висели картины с пейзажами, на столе стояли красивые кружки и тарелки, диванчики были застелены пледами.

— И вы с ребятами все тут сами оборудовали? — моя новая знакомая уловила, что без женской руки тут не обошлось.

— Нет, раньше здесь было всего четыре табуретки, импровизированный стол из старых досок и микроволновка.

— Привет, Рэм. — в комнату вошла Мария. Мы дружили со школы. И как— то так сложилось — я сам уже не помню как, — но она стала часто приходить к нам в сервис и помогать по мелочам.

Маша подошла ко мне, наклонилась и чмокнула в щеку в знак приветствия. Ева все это время следила за ее действиями. Возможно, она решила, что Маша — моя девушка. Я невольно улыбнулся от этой мысли. Мария перевела взгляд на гостью, я уловил нотки напряжения во взгляде.

— Маш, это Ева, она попала в беду, угощу ее кофе и отвезу до места назначения. Ева, а это Маша, собственно, весь этот уют — ее рук дело. — я развел руками. Маша села на подлокотник, прижавшись ко мне плечом, и закинула ногу на ногу, пристально вглядываясь в незнакомку.

— А разве некому приехать за тобой? — напористо выпалила Мария.

— Маш, отойдем на минутку. — к разборкам я не готов. Попробую мягко объяснить ей, что нельзя так бросаться на людей.

— Она права. Я доберусь сама. На улице все еще не утихает снегопад. Ты и так помог мне. — Ева смутилась и принялась что— то искать в сумочке.

— А вот и кофе. — Димон был мастером по внезапному появлению. Он подошел к Еве и протянул ей кружку с напитком. Мария закипала от происходящего. Я чувствую это. В компании восьми парней она была избалована вниманием и комплиментами, а тут все внимание получает какая— то залетная девушка.

— Пойдем. — я взял Машу за руку и потащил к выходу. Димон плюхнулся на мое место. — Мы скоро вернемся. Я тебя отвезу, и это не обсуждается. — я коснулся плеча Евы, и мы с Машей вышли за дверь.

— С ним лучше не спорить, он у нас тут босс, — ухмыляясь, ответил вдогонку Димон.

Я закрыл дверь с другой стороны и отвел Машу подальше, чтобы нашего разговора не было слышно.

— Маш, Ева ей нужна помощь. Зачем ты так?

— Наверняка у нее есть кому позаботиться о ней?! — Мария сложила руки на груди и нахмурила брови.

— Тогда бы она давно позвонила этому кому-то.

— Ты не спал полночи, я переживаю за тебя. На улице снегопад. — голос Марии смягчился.

— Не к чему переживать. Все хорошо. Я быстро отвезу Еву и вернусь обратно. Здесь недалеко. — я коснулся рук Маши и заглянул ей в глаза.

Она все еще злится.

— Маш, что происходит? — я искренне не понимаю такой ее реакции.

— Да неровно дышит она к тебе, — мимо проходил Виталик. — Здорово, братан. — он протянул мне руку, и мы поздоровались.

— Заткнись, придурок. — Маша толкнула Виталика в плечо и поспешила уйти. А я остался стоять в недоумении.

— А ты не знал? Весь гараж знает, — улыбаясь во все тридцать два зуба, продолжил Виталик, теребя в руках сигарету.

— Теперь понятно, отчего такая реакция. — я почесал затылок. — Черт, Ева!

Она там одна с Димоном, пойду-ка я к ним, пока он не наговорил ей лишнего. С Машей разберусь позже. Я развернулся и направился в комнату отдыха.

— Давай, беги, ловелас, — усмехнулся Виталик.

Когда я вошел Дима что— то увлеченно рассказывал, но при виде меня резко замолчал. Ева натянуто улыбнулась.

— Ладно, я пойду. Дел полно, заболтался тут с вами. — Дима встал с диванчика, окинул меня взглядом и, улыбаясь, вышел из комнаты.

— Что бы он ни сказал, забудь. Дима — любитель рассказывать байки, особенно симпатичным девушкам. — я сел рядом с Евой и бросил взгляд на ее руку: она заметно распухла.

— Он говорил о тебе. — Ева смутилась.

— Оу, надеюсь, в положительном ключе?

— Да, Дима рассказал, как ты однажды спас щенка на дороге. — Ева перевела взгляд на меня, отчего уже смутился я.

— Было такое, кто- то выбросил, а я не смог проехать мимо. Давнишняя история. У щенка давно новый хозяин из местных, к сожалению, оставить у себя его я не смог.

— А потом он сказал, что у тебя, видимо, такая привычка — подбирать всех с обочины. — Ева снова натянуто улыбнулась и отвела взгляд в сторону.

— Не обращай внимания, Диман не умеет шутить. — вот козел, друг называется. Я снова бросил взгляд на руку Евы.

— Позволь? — я слегка коснулся пострадавшей кисти. — Больно?

— Нет, — неубедительно прозвучало в ответ.

— Все равно надо показать врачу.

— Боюсь, сегодня уже не получится. Завтра все пройдет, я уверена. — Ева отвела взгляд. Почему— то я ей не верил и был уверен, что завтра рука распухнет еще больше.

Раздался звонок мобильного телефона. Ева взяла сумку и стала нервно разгребать все, что попадалось под руку, в поисках телефона.

— Да где же ты, черт тебя дери? – нервно произнесла она.

— В кармане куртки, — подсказал я. — Ты убрала его в карман, когда передумала звонить. — Внимательно изучив реакцию Евы, я замолчал. Она замерла и снова не торопилась говорить с тем, кому не хотела звонить.

— В кармане, точно. — Ева отложила сумку и засунула припухшую руку в карман, отчего на мгновение прикрыла глаза; кажется, ей стало больно. Заметив, что я увидел ее реакцию, она тут же улыбнулась. Но это было больше похоже на вымученную улыбку, чем на искреннюю.

— Да, алло. — Ева уменьшила громкость в телефоне. Ей некомфортно говорить при мне. Надо оставить ее.

— Подожду тебя снаружи, — как можно тише произнес я и поспешил удалиться.

В гараже кипела работа. Машина, с которой я вчера возился почти до утра, стояла на яме. Виталик, Диман и Серега суетились вокруг нее. Пожалуй, надо перекурить. Веселый выдался денек.

Я вышел на улицу. Снег не унимался. Закурив сигарету, я обратил внимание на фары машины, двигающейся в сторону гаража. Это был эвакуатор, на котором уехали Толик и Вадик. Сделав несколько затяжек, я выкинул сигарету в снег и поспешил встретить ребят.

— Здорово. — из машины вышел Вадик. Толян загнал эвакуатор в гараж.

— Здорово, Вадик. — мы пожали руки.

— Ну и подставу ты нам устроил, братан. Еле вытащили мы твой мерен. Чей он, кстати? — Вадим закурил и выпустил струю густого дыма в сторону, втянув голову в плечи от холода. — Ну и погода, жопа полная. — Вадик не старался подбирать выражения, говорил, как чувствовал.

— Девушка попала в ДТП, а я стал свидетелем, не смог проехать мимо.

— Симпатичная хоть? — Вадим прищурился и ехидно усмехнулся, зажав сигарету в зубах.

— Тачка сильно пострадала? — спросил я.

— Уходишь от ответа. Значит, симпатичная. — друг похлопал меня по плечу, выбросил окурок и пошел в гараж. Пожалуй, последую его примеру, на улице и правда очень холодно.

— Рэм. — Послышалось за спиной. Это была Ева. Я обернулся и увидел Машу, которая стояла неподалеку от только что привезённой машины; заметив, что я смотрю на нее, она тут же сделала вид, что что— то смотрит в телефоне. Сегодняшний день богат на события. Я чертовски устал для выяснения отношений. Единственное, чего я хочу, — это завалиться спать.

— Да. — я перевел взгляд на к Еве. Она выглядит растерянной. Синяки на ее лице при ярком освещении казались более выраженными, но по— прежнему не перекрывали ее красоты.

— Мне нужно ехать. Закажу такси.

— Боюсь, что ни один таксист в здравом уме не сунется сюда в такую погоду.

Ева опустила голову.

— Ты говорил, что можешь подвезти меня? — она посмотрела на меня и опустила глаза; ей неловко спрашивать, но других вариантов, как я понял, у нее нет.

— Да, конечно, я же обещал, только ребят предупрежу. Возьми ключи и жди меня в машине. Заведи ее, чтобы не мерзнуть. — я протянул Еве ключи и пошел к суетившимся у тачки Виталику и Сереге, Диман уже куда— то испарился.

— Я отъеду ненадолго. Справитесь тут без меня? — вопрос был риторическим. Основное я сделал, дело оставалось за малым: перепроверить все и навести марафет. К утру должны успеть. Чувствую, моя голова подушки коснется не скоро.

Виталик кивнул, что— то сказав Толяну, и они оба заржали как кони. К их специфическим шуткам я уже привык.

Усевшись в машину, я развернулся и направился в сторону трассы.

— Куда едем?

Ева протянула мне телефон с навигацией.

— Тут совсем близко. – сказал я.

— Спасибо за кофе, он и правда очень вкусный. — Ева повернулась в мою сторону, я кивнул головой.

— Да, порой это единственная пища за целый день.

— Рэм. Спасибо тебе.

— Ты уже поблагодарила меня. — я съехал с дороги в сторону коттеджного поселка.

— Я не про кофе, — Ева опустила голову. Ее волосы слегка прикрыли лицо. — Спасибо, что не проехал мимо, — она бросила на меня взгляд, и я смог разглядеть цвет ее глаз: они были зелеными.

— Любой поступил бы так же на моем месте, — я не чувствовал себя героем, но мне стало приятно от ее слов.

— Увы, нет. Не каждый. Многие просто вызвали бы скорую. А ты позаботился не только обо мне, но и о моей машине, — в голосе присутствовали нотки смущения. Ева перевела взгляд на сумку, которую теребила всю дорогу. Мне не доводилось общаться с богатыми девушками; слышал лишь, что они все избалованные. Моя собеседница отличалась излишней скромностью.

— Ерунда. Да, насчет тачки: дай мне свой контакт, чтобы я мог сообщить, когда можно забирать машину, — я достал мобильник и приготовился записывать номер.

— Так у меня еще никто не просил номер телефона, — Ева засмеялась.

— Да уж, — усмехнулся я в ответ.

Она взяла мой сотовый и забила свой контакт под именем «Ева авария».

— У меня нет девушек с именем Ева.

— Получается, я первая? — прищурившись, Ева удалила слово «авария» и оставила просто имя.

— Получается так, — возникла неловкая пауза.

Припарковавшись у нужного дома, я взглянул на окна особняка. Нехилый такой домишка, мне такие только во снах снились. Никогда раньше не был здесь. А вот местные ребята частенько заезжают к нам.

Выходить Ева не торопилась.

— Не хочешь идти? — это не мое дело, но любопытство взяло верх. В ответ Ева отрицательно помотала головой.

— Хочешь, уедем? — это самое странное знакомство в моей жизни. Я сижу в старой «Хонде», которая старше меня, а рядом со мной роскошная девушка, и она не хочет идти в роскошный дом. Значит, на то есть веские причины, расспрашивать о которых я, конечно же, не стану.

— Хочу, но не могу. Буду ждать звонка, Рэм, — Ева поправила волосы, взяла свою сумочку, открыла дверь машины и направилась в сторону дома.

Из калитки вышел парень и подошел к девушке. Он приобнял ее за талию, она не ответила ему взаимностью, а, наоборот, как мне показалось, слегка отклонилась в сторону. Вскоре они скрылись за массивными забором.

Пора двигать обратно, в свою реальность. Хватит на сегодня приключений.

Разговоры по душам.

Мы с Германом вошли в дом. Нас встретила огромная собака, отчего я вздрогнула и отшатнулась в сторону.

— Не бойся, это Зевс, он добрый, — Герман потрепал пса за холку.

Я сняла куртку и повесила на крючок. Отовсюду доносились звуки музыки и громкие разговоры.

— Малыш, ты в порядке? — Гера приобнял меня за талию, заглянул в глаза и слегка коснулся кончиками пальцев моих синяков.

— Да уж, в полном порядке, разве не видно? — я отклонила голову в сторону, отчего— то его прикосновения мне были неприятны. И да, я все еще злюсь на него.

— Брось, ты все еще дуешься, что я не поехал с тобой? — Герман попытался прижать меня к себе, что окончательно вывело меня из себя.

— Да, я злюсь, я чертовски злюсь! Если бы ты поехал со мной, ничего этого бы не произошло! — указав рукой на свое лицо, я села на рядом стоящий пуфик.

— Ну, все же хорошо закончилось. Не вижу поводов для истерик, — Герман перешел в нападение; он всегда так делает, когда нет аргументов повесомее.

— По— твоему, это хорошо? — я показала припухшую руку, которая стала болеть еще сильнее. — Единственный, кто переживал по— настоящему, — это малознакомый парень, вытащивший меня из улетевшей тачки! И тачку, кстати, вытащили его друзья.

— Малыш, ну прости. Был неправ. Давай не будем сейчас устраивать разборки. Завтра буду готов выслушать все твои обвинения, доедем до врача, отблагодарим парня и заберем машину, — Гера присел на корточки и коснулся рукой моих волос. — Пойдем, налью тебе чего-нибудь выпить, чтобы ты расслабилась.

А вот еще один прием Германа: после словесного нападения признать свою вину. Третий прием он использует, когда мы поедем в ювелирный магазин, чтобы выбрать подарок и тем самым он окончательно загладить свою вину.

— Ну же, детка, пойдем, — Герман коснулся губами моей щеки. — Прости меня, — его руки скользили по моим ногам.

— Обожаю, когда ты надеваешь юбки, — руки Геры зашли слишком далеко. Я резко встала. От неожиданности он чуть не упал.

— Пойдем, — я направилась в самый эпицентр веселья. Этих людей я вижу впервые. Мой круг знакомых и Геры не пересекаются. Герман давно закончил универ и работает в компании своего отца, который является хорошим другом моего отца; собственно, так мы с Германом и познакомились — на общих семейных посиделках.

— Ты говорил, что девчонок не будет? — я повернулась к сзади стоявшему Гере, который уже что— то пил и улыбался.

— Пашка так сказал, обманул, гад, — Гера сделал глоток и плюхнулся на диван. — Иди ко мне, малыш.

Я села рядом и принялась осматривать огромную гостиную. Все вокруг пили и танцевали, не обращая на нас никакого внимания. Подарок! Блин, я оставила его в машине.

— Гер, я оставила подарок в машине, он в сервисе, здесь неподалеку.

— Малыш, все уже выпили, никто не сядет за руль. Разве что Пашка у нас непьющий, но просить именинника в свою днюху куда— то ехать — как— то не вежливо. Подаришь потом, не парься, — Герман притянул меня к себе и продолжил пить.

— Гер, познакомишь? — к нам подошел один из друзей моего парня.

— Ева, это мой друг Паша. Паша, это моя девушка Ева.

— Очень приятно, — Павел окинул меня взглядом и сел на журнальный столик напротив нас.

Предложение Рэма пронеслось эхом в голове: «Хочешь, уедем?». Он сильно контрастировал на фоне всех этих мажоров.

— Что-нибудь выпьешь? — Паша продолжал рассматривать меня.

— Сок, если можно, — я перевела взгляд на Германа, который уже болтал с кем— то еще и не обращал на нас внимания.

— Отличный выбор, — Паша встал и направился к столу с огромным количеством разнообразных напитков.

***

Припарковавшись у сервиса, я вышел из машины и направился в гараж. На улице стояла Маша. Она курила и залипала в телефоне.

— Ты как? — не зная, как начать разговор, я решил, что это будет самый безобидный вопрос.

— Нормально. — Маша выбросила бычок и собралась уходить.

— Постой. — я взял ее за руку, и она нехотя остановилась.

— Пойдем сядем в машину, надо поговорить. Я не хочу замерзнуть, и лишние уши нам не нужны. — Маша молча развернулась и послушно пошла в сторону машины.

Я захлопнул дверь и завел двигатель: так гораздо теплее. Мария опустила голову. Ее короткие волосы лишь слегка закрывали лицо.

— Маш, что происходит? — я искренне не понимал ее реакции на Еву до появления Виталика, но будет правильным прояснить ситуацию.

— Ничего. — она явно не настроена на разговор.

— Эй, посмотри на меня. — я потянулся к ней, дотронулся рукой до ее подбородка и слегка приподнял голову. Глаза Марии были на мокром месте. — Что случилось? Объясни мне! — такого развития событий я точно не предполагал.

— Ты мне небезразличен. — Маша вытерла слезы рукой и снова отвернулась.

Я громко вздохнул и растер лицо руками. Никогда не рассматривал Машу как свою девушку. Подумать не мог, что у нее симпатия ко мне. И что я должен теперь делать?

— Послушай, ты прекрасная девушка. Только вкус у тебя не очень. — после моих слов Мария улыбнулась.

— Дурак. — она повернулась и толкнула меня в плечо, наши лица оказались слишком близко друг к другу. Я замер. Впервые мне удалось разглядеть ее. Я не заметил, как мы повзрослели: для меня она все еще та девчонка с соседней парты. Но мы далеко уже не дети, нам уже по двадцать пять.

Я коснулся рукой ее волос и потянулся вперед. Наши губы соприкоснулись. Щеки Марии покраснели. Придвинувшись еще ближе, я запустил руку в ее волосы, и наши губы слились в недетском поцелуе. Раздался стук в стекло.

— Эй, голубки, хорош сосаться, у нас сроки горят. — Виталик улыбался до ушей. — Ладно, заканчивайте тут и пошли. — Он развернулся и направился в гараж.

Я откинулся на сиденье и закрыл глаза, растирая переносицу кончиками пальцев.

— Прости. Я не должен был…

— Все в порядке. — Мария уже не плакала, ее глаза сияли. А я понял, что попал.

— Пойдем, надо закончить с тачкой, Саня и Славик должны вот— вот подъехать. — Маша вышла из машины и направилась в гараж.

А из моей головы не выходила моя новая знакомая. Чем— то она зацепила меня. Маловероятно, что я ей понравился: в ее кругу знакомых наверняка полно крутых парней. Я заглушил двигатель и вышел из машины.

В гараже кипела работа. При виде меня все расплылись в улыбке.

— Вы че, теперь пара? — Диман подошел ко мне и, не скрывая своей радости, разорался на весь сервис. Виталик уже всем донес.

— Не твоего ума дело. — я не готов обсуждать свою личную жизнь, и я не готов назвать Машу своей девушкой. То, что произошло в машине — случайность, но как теперь объяснить это Маше, я не знаю. С другой стороны, девушки у меня нет, Мария вполне симпатичная. Да нет, бред какой— то.

Я подошел к машине. Остались последние штрихи, и можно с чистой совестью завалиться спать. Домой в такую метель ехать — самоубийство. Пожалуй, останусь здесь на ночь. Мне не привыкать.

— Ну, все, пацаны. Наша ласточка готова, — раздался голос Вадика.

— Тогда завтра займемся мерином, — сказал я, вылезая из ямы. Маша неодобрительно посмотрела на меня.

— Может, кто— то другой починит ее тачку? — возмутилась Мария.

— Да, Рэм, тут работы много, — подал голос Толян.

— Завтра начинаем чинить машину Евы, а сейчас я пошел спать, всем спасибо за работу.

В нашей команде главным был я. Пару лет назад все эти ребята скитались по улице в поисках работы. Большая часть из них росли в неблагополучных семьях. По возрасту я тут самый старший, не считая Марии. Идея с гаражом давно зрела в моей голове. Сначала мы работали в сервисе у моего хорошего знакомого, а после смерти отца друга перебрались в его ангар. Финансовые расходы и привлечение клиентов я взял на себя. Наш сервис в основном занимался восстановлением раритетных автомобилей для выставок или частных лиц, но обычные тачки мы тоже чинили. Гараж находился на отшибе, и приезжают к нам по знакомству или местные, если срочно нужно было что— то наладить, починить или исправить.

Спорить со мной никто не стал, зная, что это бесполезно.

***

— Твой сок, — Павел протянул мне стакан с холодным напитком. Герман продолжал увлеченно болтать с друзьями, полностью игнорируя мое присутствие.

— Тебе не весело? — Паша сел рядом и сделал глоток из своего бокала. Похоже, он единственный, кому было до меня дело.

— Да, невесело, — я выпила сок и поставила стакан на журнальный столик.

— Малыш, может, что-нибудь покрепче? — наконец Герман соизволил оторваться от разговора.

— Нет, спасибо, — я сложила руки на груди и откинулась на спинку дивана.

— Да брось, ты все еще злишься? — он полностью развернулся в мою сторону и коснулся кончиком пальцев моих волос. Я была готова взорваться от злости, но виду не подавала.

— Герыч, пойдем выпьем, там такие телочки, — внезапно появился еще один парень. Я его знаю: это лучший друг Геры Макс, мы вместе ездили отдыхать сто лет назад. Тот еще засранец, никогда мне не нравился.

— Ой, Ева, привет, я тебя не заметил. В общем, Герыч, я тебя жду, — Макс поторопился скрыться, чувствуя, что пахнет жареным. Контролировать свою злость и обиду становится все сложнее.

— Макс пошутил, малыш. Никакие другие девушки мне неинтересны, — Гера сел совсем близко. На диване стало тесно.

— Я отойду на минуту и тут же вернусь, — Гера потянулся к моим губам, я отвернулась в сторону. Он опустил голову и усмехнулся.

— Вот как?! Ладно, — после чего резко встал и ушел вслед за Максом.

— Ты голодная? — все это время Паша сидел рядом и наблюдал за нами. Похоже, я ему понравилась: столько внимания, кроме него, на этой вечеринке мне никто не уделяет, даже собственный парень.

— Не отказалась бы чего-нибудь перекусить, — улыбнувшись, ответила я. — чертовски хочется есть.

— Сейчас сделаем, ты только никуда не уходи, — Паша встал и, одарив меня в ответ своей безупречной улыбкой, скрылся в толпе. А я осталась сидеть одна на диване, наблюдая, как пьяные парни и девчонки веселятся в пьяных танцах.

Я достала телефон, на экране светилось «одно непрочитанное сообщение» с незнакомого номера:

«Привет, не разбудил? Шучу, тебе наверно там весело и совсем не до сна. Ладно, опять шучу. Ближе к делу. Загнали твою ласточку на яму, придется повозиться, но не все так плохо.

Как насчет выпить кофе, например завтра? В кафе, разумеется. Рэм».

Это самое приятное сообщение за целый день. Я невольно улыбнулась:

«Отличная идея. Напиши утром, как проснешься. В этот раз я угощу тебя вкусным кофе в своей любимой кофейне».

Отправить. Экран смартфона не успел погаснуть, как тут же пришло еще одно сообщение:

«Договорились».

— С кем болтаешь? — Паша поставил тарелку с бутербродами на столик и сел рядом.

— Да так, ни с кем, — я убрала телефон в карман и потянулась за едой.

— Ты выглядела счастливой, когда читала сообщение, — Паша тоже взял бутерброд и откусил кусок. — Светилась как лампочка, — прищурившись, продолжил друг Германа.

— Спасибо, очень вкусно, — пережевывая, ответила я, стараясь перевести тему.

— Не хочешь подышать? — Паша положил недоеденный бутерброд на тарелку и отряхнул руки. — Здесь слишком шумно и душно.

— А где Герман? — я стала вглядываться в толпу в поисках Геры, но его нигде не было видно.

— Пойдем, — Паша взял меня за руку и слегка потянул.

— Давай найдем Геру, ему не понравится, что я ушла без него.

— Мы просто выйдем подышать, и все, — Паша снова улыбнулся. Не знаю почему, но рядом с ним я чувствую себя спокойно. Может, потому что он единственный трезвый человек на этой вечеринке?!

Я снова попробовала найти глазами Геру, но он как будто испарился. Да и пусть, в конце концов, проветриться мне не помешает.

Мы вышли на веранду, Паша достал сигареты и протянул мне.

— Спасибо, не курю.

— Молодец, сейчас редко встретишь некурящую девушку, — Паша чиркнул зажигалкой и сделал затяжку.

— Геру давно знаешь? — он выпустил дым в сторону.

— Два года встречаемся, — в моем голосе прозвучала нотка сожаления. Сегодня я была готова высказать все, что накопилось, и, возможно, даже порвать с Герой.

— Ясно, — друг Германа выглядит загадочным.

— А что? — мне стало интересно, зачем Паша меня сюда позвал: явно не для того, чтобы узнать, как долго я знаю Германа.

— Я Геру знаю восемь лет. В клубе познакомились, через общих знакомых. Я тогда отмечал свои двадцать. Как будто вчера было, — Паша сделал еще одну затяжку и облокотился спиной на перегородку. Он будто подбирает слова. А я совсем забыла поздравить его с днем рождения.

— Паш, прости, вылетело из головы, с днем рождения тебя. Подарок твой остался в разбитой машине. Прости, — я тяжело вздохнула.

— Да не переживай ты из— за подарка. Ерунда это все. Скажи, ты же не хотела сюда ехать, верно? — Паша, как будто, читает мои мысли.

— Сильно заметно? — я скривилась в улыбке и поправила волосы. Паша продолжал внимательно смотреть на меня.

— Да. Очень, — он усмехнулся.— Ты не похожа на всех тех девушек, которых я видел рядом с Герой до тебя, — Паша сделал еще одну затяжку и запустил с веранды бычком в снег.

— А что не так со мной или теми девушками? — мне стало любопытно. Гера никогда не рассказывал о своих бывших, да и я не горела желанием слушать рассказы о них. Знаю только то, что до меня у него было очень много девушек. Его друг Макс любит шутить на эту тему в моем присутствии. Какой же он мерзкий, бррр.

— С тобой все в порядке, — Паша усмехнулся снова. — Просто его девушки... — он замолчал.

— Заинтриговал, — не хватало еще обсуждать бывших с другом своего парня, но любопытство брало верх.

— Скажем так, им бы здесь было весело, и от сигарет и спиртного они бы точно не отказались, — Паша перевел взгляд на меня.

— Ты хочешь сказать, что я скучная? — мне стало неловко от мысли, что это со мной что— то не так.

— Нет, что ты, я не это имел в виду, — Паша рассмеялся. — Я сразу заметил, что тебе некомфортно в такой обстановке, потому предложил выйти подышать. С тобой все в порядке, даже чересчур, — Паша продолжал рассматривать меня как что— то редкое, необычное, от чего мне стало еще более неловко.

— Пожалуй, пойду найду Геру, — на улице очень холодно, усталость валит с ног. Я машинально погладила ноющую кисть: кажется, она распухла еще больше. Рэм оказался прав.

— Эй, что с рукой? Дай посмотрю, — Паша дотронулся до больной кисти. — Тебе нужно к врачу. Завтра распухнет еще больше.

— Да, он тоже так сказал.

— Кто? Гера?

— Нет, не важно, — я одернула руку и направилась к входной двери.

Геры нигде нет. В гостиной по— прежнему громко играла музыка, кто— то уже спал на одном из диванов, а кто— то — сидя за столом на стуле.

Поднявшись на второй этаж, я услышала голос, похожий на голос Германа, за закрытой дверью одной из комнат. Сделав шаг в сторону двери, я потянула за ручку. Дверь открылась. В комнате темно, но я точно слышала голос Геры.

На кровати лежал Герман, а рядом, точнее сверху, — какая— то девка. Не в силах пошевелиться, будто после удара током, я почувствовала, как к голове приливает кровь и стучит в висках. В глазах потемнело. Кажется, я сейчас отключусь.

Что происходит, где я? Паша размахивал надо мной журналами. А рядом сидел Гера в одних джинсах, без футболки.

— Малыш! Ты в порядке? — Гера гладил меня по щеке ладонью. Паша продолжал махать журналами.

Придя в себя, я села на диване, пытаясь осознать увиденное. Гера обнял меня.

— Убери свои руки и не прикасайся ко мне! — не в силах контролировать свой гнев, я дала Гере пощечину. После чего он резко встал и отошел в сторону, держась за щеку. Паша перестал махать журналами и откинул их в сторону.

— Тише, тише, — он сел рядом и взял меня за плечи.

— Ты скотина! — я взяла подушку и кинула в Германа, но он успел увернуться. Паша как мог сдерживал меня. Все вокруг стали обращать на нас внимание. Музыка стихла.

— Да что происходит, черт возьми? Я был в сауне с Максом на втором этаже, когда услышал грохот, — Герман сделал шаг вперед, но я взяла вторую подушку. Паша успел перехватить ее и продолжил сдерживать меня.

— Она сидела на тебе. Скотина! — я попыталась встать, чтобы расцарапать козлу морду, но друг Геры усадил меня обратно.

— Кто? Ты о чем вообще? Кто сидел на мне? — Гера искренне не понимает, о чем речь? Или умело притворяется?

— Ева, тебе нужно успокоиться. Пойдем со мной, — Паша посмотрел на Геру и увел меня из гостиной. Тот кивнул головой и позволил нам уйти.

Мы вошли в одну из комнат. Павел закрыл дверь и усадил меня в кресло.

— Что случилось, что ты увидела? — он присел на корточки и убрал руками волосы, которые закрывали мое лицо. — Эй, не плачь, — он вытер мои слезы, его голос был спокойным, от чего и немного успокоилась.

— Я хотела найти Геру, а он… он… она, — поток слез хлынул из моих глаз. Не в силах больше держаться, я разревелась.

— Эй, все хорошо. Тебе нужно успокоиться. Хочешь, я принесу тебе воды?

— Нет, не хочу. Я хочу дать ему по роже!

— Ты можешь сказать, что конкретно ты увидела? Я вошел в дом следом за тобой и услышал шум, а когда поднялся наверх, ты лежала у дверей одной из комнат, Гера выбежал из сауны. Он взял тебя на руки и отнес в гостиную на диван. Герман был сильно напуган. Да что скрывать, я сам испугался не меньше.

— Значит, там, в комнате, был не Гера? — я чувствую себя идиоткой, но сомнения все же остаются.

Паша рассмеялся, покачал головой и закрыл лицо рукой.

— Это были Антон и Диана, ты их сильно напугала, — Паша не переставал смеяться.

— Правда? Это точно был не Гера? Получается, я зря ударила его и накричала? Черт, как стыдно. И это слышали и видели все. Боже, я готова провалиться сквозь землю.

— Ну и фантазия у тебя. Нет, это был не Герман, он, конечно, бывает мудаком, но не настолько, — Павел снисходительно посмотрел на меня.

— Наверно, надо извиниться? — я встала с кресла и почувствовала, как закружилась голова. Ноги стали ватными.

— Эй, — Паша подхватил меня и посадил обратно на кресло. — Тебе лучше остаться здесь и все же показаться врачу. Я позову Германа.

—Прошу тебя, не пытайся больше вставать.

Паша вышел из комнаты, а я осталась одна на кресле в полумраке. За окном медленно падал снег, в свете уличных фонарей это выглядело особенно красиво. Веки тяжелели, мне безумно хочется спать. День выдался непростым, можно даже сказать — исключительно дерьмовым.

Утром следующего дня.

Я открыл глаза: на часах восемь утра, скоро должен приехать хозяин тачки, надо привести себя в чувство, закинуться бутерами и кофе. Рядом лежала Маша. Я не слышал, как она пришла ночью. Был в полной отключке. Она тихо спала, уткнувшись головой в мое плечо. Кажется, я влип. И чем дольше я буду молчать, тем дальше все это может зайти. Надо поговорить с ней. Объяснить, что тот поцелуй ничего не значит. Ага, да, прям так и скажу и навсегда останусь козлом в ее глазах. Ладно, потом что-нибудь придумаю. На сытый желудок думается легче.

На соседнем диване дрыхли Виталик и Саня. Похоже, из— за непогоды все решили остаться в гараже. Место позволяло. Остальные наверняка уютно устроились на раскладушках в мастерской.

Я аккуратно поднялся, чтобы не разбудить Марию; она перевернулась на другой бок и продолжила спать дальше.

Как я и предполагал, в мастерской стояли раскладушки, но на них уже никого не было. Вадик и Толян крутились возле «Мерена». Эти двое — жаворонки, никогда долго не спят.

— Здоров, Ромео, — Диман выплыл из— за угла с чашкой кофе и широченной улыбкой на физиономии. Аромат напитка разносился на весь гараж, отчего в моем животе заурчало.

— Иди ты на хрен, — я дружески толкнул его в плечо. — Мне тоже нужен кофе. У нас осталось что-нибудь перекусить?

— Да, иди на кухню, там полно жрачки, Саня вчера притащил, ему бабушка пирогов напекла. Слушай, — Диман откусил кусок, — вы с Машкой типа вместе, да? Виталик сказал, вы сосались вчера в машине. — Дима выжидающе смотрел на меня, пережевывая бутерброд, запив его глотком кофе.

— Просто она была расстроена, — я не хотел, чтобы все думали, что мы теперь пара.

— И ты решил ее утешить? — Диман усмехнулся.

— Нет.

— Так значит, все— таки вы теперь пара? — дожевывая последний кусок, никак не отставал Дима.

— Просто поцелуй, он ничего не значит, понятно? — я чертовски зол: устроил допрос с утра пораньше, и так настроение паршивое. За спиной послышался грохот. Обернувшись, я увидел Машу: она бросила какую— то железку на пол и убежала обратно в комнату отдыха.

— Да, братан, кажется, ты попал, — Дима поторопился скрыться. А я остался стоять, растирая лицо руками. Твою мать! Началось утро. На шум среагировали и другие.

— Какого хрена у вас там происходит? — послышался голос Толяна.

— С утра пораньше устраиваете разборки, — присоединился Вадик.

— Я просто шел на кухню, — дурдом, а не гараж.

Сперва завтрак, потом поговорю с Машей. Может, оно и к лучшему, что она услышала все сама.

На кухне никого не было, я достал хлеб, колбасу, пирожки и поставил варить кофе. Ева, наверное, еще спит. Отправлю ей сообщение, ответит, когда проснется.

Открылась дверь, и на кухню вошла Маша. Она сделала вид, что не видит меня, и подошла к холодильнику. Надо начать разговор первым.

— Маш, — я сделал шаг в ее сторону, она по— прежнему игнорирует мое присутствие.

— Маш, прошу, поговори со мной.

— О чем? — она резко повернулась. — О том, что ты козел? Или о том, что теперь все в гараже обсуждают нас, а именно меня, какая я идиотка! — Мария отвернулась и, наклонив голову, уперлась руками в стол.

— Прости, я не хотел тебя обидеть. Ты плакала, и я решил…

— Решил утешить меня? А другого способа ты не мог придумать?

— Согласен, глупо получилось.

— Глупо? — Маша закипала.

— По-идиотски, — я не мог подобрать правильных слов, и что бы я сейчас ни сказал ей, все мои слова будут как красная тряпка для быка.

— По- идиотски? Да я… да знаешь кто ты? Видеть больше тебя не хочу! — Мария толкнула меня руками в грудь и вылетела из кухни, хлопнув дверью.

— Твою мать, — кофе вылился на плиту. Я ошпарил руку. День обещает быть охрененным.

***

Голова раскалывается. Который сейчас час? Я нашла мобильник, он лежал рядом на кровати, на которой я, непонятно как, оказалась. Последнее, что я помню, — это как сидела в кресле после неудачной попытки встать.

Усевшись, я осмотрелась вокруг. На диване напротив спал Герман в одежде. В телефоне светилось одно непрочитанное сообщение от Рэма:

«Доброе утро. Как самочувствие? Предложение попить кофе все еще в силе?)))»

Надо ответить:

«Доброе, если можно так сказать. Да, конечно, в силе, вызываю такси и еду в гараж)))».

Отправить. Улыбаясь, я прижала телефон к груди.

Надо убираться отсюда, пока Гера спит. Нет желания выяснять с ним отношения после вчерашнего, и пусть это не он был в той комнате с какой— то девкой, в чем я все еще не уверена, но весь вечер Гера вел себя так, как будто все в полном порядке и будто я не попадала

в аварию. Он оставил меня одну и не хотел дождаться, чтобы поехать вместе; будь он рядом, моя машина была бы сейчас цела.

Поднявшись с кровати, я как можно тише вышла из комнаты. Надо найти свои вещи и вызвать такси.

Накинув куртку, я взяла сумку и вышла из дома. Снег прекратился. Глоток свежего воздуха привел меня в чувство.

— Уже уходишь? — это был Паша, он курил на веранде, сидя в плетеном кресле, а у его ног мирно лежал огромный Зевс. При виде меня собака подняла голову, но после того, как Паша погладил его, пес улегся обратно.

— Да, мне пора. — я достала телефон: еще одно сообщение от Рэма:

«Не надо такси. Выезжаю за тобой.))»

— Ты опять светишься, как лампочка. — Паша все это время не сводил с меня взгляда. Он сделал затяжку и выпустил дым. — Не подождешь, пока Герман проснется? — Павел встал и подошел ко мне. Я убрала мобильник в сумку, задев больную руку.

— Ай. Черт, рука.

— Распухла еще сильнее? — Паша перевел взгляд на мою кисть.

— Да. Все же, придется обратиться к врачу.

— Может, дождешься своего парня? — Паша никак не хочет отпускать меня.

— Я очень зла на него за вчерашнее.

— Хм, понимаю. Он повел себя хреново. Могу отвезти тебя до врача, если хочешь. Я вчера не пил, как и много лет подряд. — Паша улыбнулся, сделал затяжку, выбросил окурок и выпустил густую струю дыма в сторону.

— Нет, не нужно. Доберусь сама. — в кармане завибрировал телефон. На экране светилось «Рэм».

— Не похоже на такси. — Паша все еще стоял рядом и следил за каждым моим движением. Я скинула звонок, и тут же пришло сообщение:

«Я на том же месте, где мы вчера расстались)).»

Встав на цыпочки, я посмотрела вдаль через забор: машина Рэма стояла недалеко от ворот дома.

— Мне пора. — я повернулась к Паше, он тоже смотрел туда же, куда и я; собака крутилась рядом.

— Гере что-нибудь передать? — многозначительное выражение лица Павла заставило меня смутиться. Я не хотела говорить, куда и с кем я еду.

— Ничего. Захочет — сам позвонит, когда проситься. — я спустилась по лестнице и направилась к калитке.

Внезапно передо мной распахнулись ворота. Обернувшись, я увидела Пашу, который махал мне рукой и улыбался.

***

Я подъехал к тому дому, у которого мы вчера расстались с моей новой знакомой. Ворота распахнулись, и я увидел Еву. На веранде стоит какой— то тип; он внимательно смотрит в мою сторону, сложив руки на перилах.

Я вышел из машины и открыл пассажирскую дверь. Ева улыбнулась и села на сиденье, тот парень все еще смотрит на нас, ворота медленно стали закрываться. Вернувшись в машину, я заметил, что Ева без настроения. Она чем— то огорчена.

— Привет. Как твоя рука? — тронувшись с места, мы направились в сторону выезда из коттеджного поселка.

— Ты был прав, она распухла еще больше.

— Тогда сперва заедем в травмпункт, а уж потом кофе. — улыбнувшись, я взглянул на Еву, но она продолжала смотреть в сторону.

— Эй, все в порядке? — не уверен, что мои расспросы поднимут ей настроение, но оставить без внимания ее состояние я не могу.

— Да, все хорошо. Спасибо тебе. — наконец Ева повернулась в мою сторону. На ее лице появилась еле заметная улыбка.

— За что?

— За то, что тебе не все равно, как я. — Ева опустила голову и поправив волосы.

Судя по ее ответам, вечеринка не удалась, и они с парнем поссорились. Вероятно, ее бойфренд не проявил должного внимания, иначе как объяснить, что такая девушка уезжает рано утром с малознакомым парнем непонятно куда?

— Тогда всегда пожалуйста. — я сделал музыку погромче, мы уже выехали на трассу.

— Там на веранде — это был твой молодой человек? — дурацкий вопрос: вряд ли бы он так спокойно стоял и смотрел, как его девушка уезжает с левым типом.

— Нет, его друг. — Ева засмеялась.

— Рад, что немного поднял тебе настроение.

Надо найти тему для беседы, дорога предстоит долгая, сильно не разгонишься после вчерашнего снегопада.

— А вот и то место, где мы вчера встретились. — мда, ничего получше в голову не пришло, как напоминать об аварии.

— Да уж. — Ева вздохнула. — Но знаешь, ничего не бывает просто так. — Ева оживилась. — Значит, мы должны были познакомиться.

— Веришь в судьбу? — на вид моей новой знакомой лет двадцать, не больше, она очень мило рассуждает. Я не верю во все эти знаки судьбы. Жизнь просто идет своим чередом, вот и все.

— Да, верю. А ты? — Ева перевела взгляд на меня.

— Ну, скорее нет, чем да. — Я свернул с трассы. — Почти приехали.

Припарковавшись у травмпункта, я вытащил ключ из зажигания.

— Помогу тебе выйти. — обойдя машину кругом, я открыл Еве дверь. Она протянула мне руку.

— Мне никто никогда не открывал дверь машины, это так необычно. — Ева была удивлена, а я был удивлен еще больше. Для меня это база, для нее — что— то необычное.

— Рад, что поднял тебе настроение дважды. — я захлопнул дверь, закрыл тачку, и мы направились внутрь.

— Пойду узнаю, в какой нам нужно кабинет. Жди меня здесь.

На ресепшене, узнав всю нужную информацию, я поспешил вернуться к Еве. Она сидела на диванчике и с кем— то говорила по телефону, вид у нее, мягко говоря, невеселый.

— Нам нужен восьмой кабинет, это туда. — я указал в противоположную сторону.

— Нам не о чем больше разговаривать. — Ева скинула вызов и, как мне показалось, выключила телефон.

— Все в порядке? — судя по ее ответу в трубку, не очень.

— Да. Пойдем. — Ева поднялась с диванчика, взяла сумку и пошла в указанную мною сторону.

— Подожду тебя здесь. — я сел на диванчик напротив двери, Ева постучала и вошла в кабинет.

Вокруг полно народу: кто на костылях, кто с перебинтованной головой, а кто с гипсом. Зима выдалась снежная, дороги скользкие, и в таких заведениях толпы бедолаг, пострадавших из-за обрушившейся стихии.

Дверь открылась, и из кабинета вышла Ева. Я резко встал и подошел к ней.

— Что сказал врач? — рука Евы перебинтована.

— Перелома нет, сильный ушиб и легкое сотрясение головы. Нужен покой, и через неделю снова показаться врачу. — Ева натянуто улыбнулась.

— Относительно отличная новость, рад, что ничего серьезного. Теперь мы можем выпить кофе?

— Рэм. — Ева сделала паузу; по выражению ее лица я понял, что ехать в кафе она не настроена. — Давай в другой раз.

— Конечно, нет проблем. Тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

— Если ты не против, я бы с удовольствием выпила кофе у тебя в гараже. И потом, мне нужно кое-что забрать из машины.

— Да о чем речь. Я не против. Поехали. — вот же блин. Маша будет в ярости, если снова увидит Еву; надеюсь, все уже разъехались по домам и в гараже никого нет.

— Рэм, извини, что так получилось. Мне правда неловко. Но после вчерашней аварии часто кружится голова.

— Не переживай, все в полном порядке. Могу отвезти тебя домой, если захочешь. — мы вышли из больницы и подошли к машине, я открыл Еве дверь, она улыбнулась и села на пассажирское сиденье, я сел в машину, и мы тронулись с места.

— Ты уже сказала отцу об аварии?

— Еще нет. Он будет в ярости. — Ева закатила глаза. — Машина была совсем новая.

— Не переживай, хочешь, я сам поговорю с ним? — вероятно, я слишком много на себя беру, но восстановить эту тачку не составит труда.

— Нет, не нужно. — Ева рассмеялась. — Я сама скажу. Он плохо реагирует на всех парней, кроме… — Ева замолчала. Она отвернулась к окну.

— Кроме твоего парня? — Видимо, в семье непростые взаимоотношения с отцом.

— Давай сменим тему!

— Да, конечно. Ты любишь стрелять? — первое, что пришло мне в голову. Господи, какой же идиотский вопрос.

— Стрелять? — удивлённо спросила она.

— Да, стрелять. Стрельба — моё хобби, ещё мне нравится бить грушу, гонять на велике и копаться в машинах.

— Ничего себе, сколько у тебя увлечений. Я никогда не пробовала стрелять.

— Можем это исправить. По субботам хожу в тир, могу и тебя научить.

— Было бы здорово, — Ева улыбнулась.

— Серьёзно? Не думал, что ты согласишься. А твой парень не будет против? — после моего вопроса улыбка пропала с лица Евы.

— Мне уже двадцать два, и я сама могу решать, с кем и где проводить время, — её тон был серьёзным и убедительным. Вероятно, ее бойфренд часто диктует свои правила.

— Тогда договорились? — я сильно забегаю вперёд. Она зацепила меня на сто процентов. С ней легко, не нужно притворяться, несмотря на её статус. Она не такая, как те мажорные девчонки из рассказов.

— Да, договорились.

Мы подъехали к сервису. Двери ангара закрыты. Было бы замечательно, если внутри никого не окажется.

— Ты голодная? — я заглушил машину и посмотрел на Еву.

— Да, не успела позавтракать.

— Тогда пошли. Накормлю тебя и сварю кофе.

В сервисе тихо. Машины заказчика нет, значит, всё устроило, и он её забрал.

— Располагайся. — я пошёл на кухню, нарезал бутерброды, достал оставшиеся два пирожка — спасибо хоть на этом, не всё съели.

Кофе готов, можно угощать гостью. Я вышел в мастерскую, Ева стояла возле своей машины.

— Всё поправимо, не переживай. За неделю должны починить.

— Не знаю, как благодарить. Ты столько времени потратил на меня.

— Ерунда.

— Расплачусь, как только смогу, — тихо сказала Ева.

Её светлые волосы спадали на плечи. Она была такой хрупкой и милой, что я на мгновение выпал из реальности. Тоненькие колготки, короткая юбка будоражили воображение. Соберись, Рэм. Чёрт, долгое отсутствие отношений сказывается.

— Не надо. Пусть это будет моим подарком тебе.

— Рэм, ты сумасшедший — первой встречной делать такие подарки? — Ева рассмеялась.

— Не всё меряется деньгами. Это я знаю точно. Ладно, пора перекусить. — когда— то давно я сам нуждался в помощи, и тот, кто мне помог, денег с меня не взял. Я дал слово, что верну добро тому, кто будет нуждаться. Но сейчас не стоит грузить Еву своими душещипательными историями из прошлого.

— Давай помогу, — Ева подошла ко мне и взяла тарелку с бутербродами. Она коснулась моей руки, и я едва не уронил турку с кофе.

— Спасибо, — я отдал тарелку, и мы пошли в комнату отдыха.

Усевшись на диван, я взял бутерброд и принялся есть. Ева жадно уплетала пирожок. Явно утром ей было не до еды. Я налил ароматный кофе в чашки.

— У тебя есть девушка? — сделав глоток и поставив кружку на стол, спросила Ева.

— Нет. Ни одна девушка не выдержит моего графика.

— А Мария? — Ева прищурилась и вопросительно посмотрела на меня. От её вопроса я поперхнулся и начал кашлять.

— Всё в порядке?

— Да, в полном, Мария — моя подруга.

— Да? Ты ей нравишься, — Ева взяла кофе и откинулась на спинку дивана. — И я её понимаю.

— Думаешь? — отставив кружку в сторону спросил я. Наш разговор принимает интересную форму. Я не готов к таким откровениям.

— Уверена, — Ева продолжала смотреть на меня, от чего мне стало неловко. — Ты добрый и заботливый, не все парни такие.

— Спасибо, мне очень приятно это слышать, — я вспомнил наш утренний разговор с Машей. По её мнению, я козёл, что ж, она вполне имеет право так думать.

— Если бы не ты, неизвестно, чем бы всё могло закончиться, — Ева поставила кружку на стол и задержала взгляд на мне.

— Я не мог поступить иначе, — наши взгляды встретились.

Послышался громкий стук в дверь ангара. У своих есть ключи. Значит — чужие.

— Кто это? — Ева вздрогнула.

— Наверное, кому— то понадобилась помощь. Сейчас приду. А ты ешь, тебе нужны силы, чтобы скорее восстановиться.

Я вышел в мастерскую, стук повторился снова.

— Рэм, ты здесь? — раздался мужской голос за дверью.

Распахнув ворота, я увидел старого знакомого пса и его хозяина, который частенько заезжал к нам в гараж после нетрезвых покатушек на машине. Но уже несколько лет он не пьет и заезжать стал гораздо реже. Рядом с ним был незнакомый мне парень.

— Здорово, Рэм. — Паша протянул мне руку.

— Герман. — незнакомец последовал его примеру.

— Рэм, приятно познакомиться. — мы пожали руки. Пес не переставал крутиться под ногами. Он поставил мне на грудь свои огромные лапы и попытался лизнуть меня в нос.

— Привет— привет, приятель, сто лет тебя не видел. — я потрепал пса за холку.

— Какого черта ты тут делаешь? Как ты узнал, где я? — голос Евы раздался за спиной.

Она явно знает этих ребят, и судя по ее реакции, она им не рада.

— Вы знакомы? — Ева подошла ко мне и указала в сторону Паши.

— Да, я частенько заезжал раньше к Рэму. — Паша опередил меня с ответом, опустив подробности своих визитов.

— Зевс — тот пес с обочины, про которого тебе рассказывал Дима. – пес сел рядом и высунул язык.

— Охренеть! — не сдерживаясь в выражениях произнесла Ева.

— Постой, так ты был на крыльце сегодня утром? — я обратился к Паше.

— Да, я тоже тебя не сразу узнал только после того, как увидел твою тачку.

— Ева, нам надо поговорить. — Герман вмешался в разговор и сделал шаг вперед, но Ева не была ему рада: она отошла в сторону и оказалась за моей спиной.

— Брось, малыш. — Герман настойчив, и, кажется, без нее отсюда он не уезжать не собирается.

— Это ты сказал ему, где я? — Ева бросила злой взгляд на Пашу. Она сильно злится теперь еще и на него.

— Ты была недоступна, я переживал. — Гера приблизился еще на один шаг.

— Прости, я не мог по— другому, — сказал в свое оправдание Паша. — Гера не находил себе места.

— Серьезно? Не находил себе места? — Ева была готова взорваться, даже я испугался: из милой девчонки она превращалась в разъяренную тигрицу.

Герман растер лицо рукой, он чувствует вину и не может подобрать слов, чтобы успокоить свою девушку.

— Мы просто поговорим, а потом я уеду, если ты захочешь. Прошу тебя.

Я отошел в сторону, Ева оказалась напротив Германа. Вся эта идиотская ситуация меня напрягает. И вмешиваться не стоит, как бы мне ни хотелось.

— Говори здесь. — Ева сложила руки на груди и сдвинула брови. Выглядит это очень мило.

— Рэм, отойдем на пару слов. — Паша дотронулся до моего плеча.

— Да, конечно. — я бросил взгляд на Еву, в ее глазах читалось: «Не оставляй меня с ним», но сейчас я буду им только мешать.

Я захватил куртку, мы с Пашей вышли на улицу, он достал сигареты и протянул мне.

— Спасибо, у меня свои. — я чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку. Во мне проснулось дурацкое чувство ревности. Теперь я понимал Марию, которая так резко среагировала на появление другой девушки.

— Это ты вчера писал Еве? — Паша выпустил дым и затянулся снова.

— Да. У меня ее тачка. — к чему эти расспросы?

Паша выдохнул дым и многозначительно улыбнулся, — И не только тачка, — Паша прищурился и внимательно посмотрел на меня.

— Ты о чем? — я правда не сильно врубаюсь, к чему он клонит.

— Да так, ни о чем. Не бери в голову. Машина серьезно пострадала? — Павел скинул пепел и перевел взгляд в сторону гаража. Ругани слышно не было.

— Бампер, фара, боковое стекло, электроника накрылась. Нужно провести полную диагностику, чтобы оценить масштаб трагедии, — я сделал еще одну затяжку и выбросил бычок в сторону.

— Ты знаешь, чья дочь Ева? — Павел достаточно серьезно спросил меня об этом, как будто хочет предупредить, о чем— то.

— Ева не успела мне рассказать, — но мне, честно говоря, все равно, какого полета птица отец Евы. Ничего плохого делать его дочери я не собирался.

— Он лучший друг отца Германа, а тот — большая шишка в строительном бизнесе. Отец Евы и Германа — партнеры, — Паша сделал затяжку и выдохнул струю белого дыма.

— Зачем мне эта информация? — я уже замерз, и мне хочется поскорее вернуться обратно в свой гараж.

— Просто решил, что ты должен знать, — многозначительный взгляд Павла сказал мне о многом. Я не тупой и понял, к чему он клонит.

— Боюсь, эта информация не имеет для меня никакого значения.

Паша кивнул и выбросил окурок в сугроб. Двери гаража распахнулись. Ева вышла следом за Германом. Он держался в стороне от нее, засунув руки в карманы джинс.

— Все в порядке? — Павел бросил взгляд на Германа.

— Да, мы все обсудили, Ева едет с нами.

Сама Ева молчала. Она избегала со мной зрительного контакта. Что же ты такого ей сказал, урод? Ева была напугана; я умею считывать людей и их поведение — по жизни много приходилось общаться с разными людьми и выбираться из разных передряг. За свои двадцать пять лет всякого дерьма повидал. И сейчас мне хотелось высказаться, но самой правильной позицией будет промолчать. Дождусь, пока Ева сама напишет. И что— то подсказывает мне: случится это совсем скоро.

— Позвоню, когда тачка будет готова, — сказал я, бросив взгляд на Германа.

— Спасибо, дружище, в долгу не останусь, — Герман похлопал меня по плечу. Ева все же посмотрела на меня.

— До встречи, — сказал я, посмотрев на нее в ответ.

— Пока, Рэм, — еле слышно произнесла она.

Вся компания села в машину, ее парень не открыл ей дверь и не помог сесть — это сделал Паша.

Проводив их взглядом, я вернулся в гараж.

***

— Ну и напугала ты меня, детка. Я чуть с ума не сошёл, — начал Герман.

Мне не хочется ему отвечать, мне вообще не хочется находиться рядом с ним. Сегодня я поняла: наши отношения зашли в тупик.

— Зачем ты приехал? — я повернулась в сторону Геры. — Вчера ты не нашёл времени, чтобы поехать со мной или хотя бы приехать, когда я попала в аварию, а сегодня ты чуть с ума не сошёл?

Герман тяжело вздохнул:

— Я же говорил, что у меня была встреча недалеко от дома Паши, а потом я поехал к нему, когда ты уже была на полпути сюда.

— После аварии я звонила тебе, но ты сказал, что не в состоянии сесть за руль, — оправдания Германа выводят меня из себя.

— Малыш, во мне уже было три бутылки пива на тот момент, ты же не хотела, чтобы мы попали еще в одну аварию?! — Герман дотронулся рукой до моей коленки.

— Паша не пил, мог попросить его.

Интересно, что он скажет на это?

— Малыш, — Герман снова выдохнул, — Гостей нельзя было оставлять одних, они бы разнесли Паше весь дом. Все были изрядно пьяны.

— У тебя на всё есть отговорка.

Я скинула руку Германа со своих ног и отвернулась к окну, ни видеть его, ни слышать я больше не хочу. Все это время Паша наблюдал за нами в зеркало заднего вида и молчал. Зевс сидел рядом на переднем сиденье и часто дышал, высунув язык.

— Зачем ты позвонил моему отцу?

— Он первый позвонил мне, потому что не смог до тебя дозвониться.

— Это мерзко с твоей стороны — пугать меня отцом.

Какая же я злая.

— По— другому ты бы не согласилась поехать со мной. — Герман тоже начинал злиться, это было заметно по его дёргающимся скулам.

— Куда мы едем?

— Отвезу тебя домой. Что сказал врач? — Герман перевел взгляд на мою перебинтованную руку.

— Неужели тебе стало интересно? — возмущенно спросила я.

— Малыш, прошу, давай успокоимся. Паше не нужны наши разборки.

— Паш, останови машину, дальше я пойду пешком!

— Не дури. Мы просто отвезем тебя домой, и всё.

Я резко выдохнула и закрыла глаза. Голова снова закружилась. Мне хочется плакать от бессилия и беспомощности. Почему- то отец и Герман решили, что я их вещь и со мной можно так обращаться. Я уверена, что это отец дал команду Герману привезти меня домой. Ненавижу обоих.

Я достала телефон. От Рэма ни одного сообщения. Он единственный из всех, кто отнесся ко мне по-человечески, учитывая мои желания и мое состояние.

— Ты говорил отцу об аварии? – сдерживая эмоции спросила я. Уверена на сто процентов, что да.

— Мне пришлось, — Герман развел руками, — Я не могу врать твоему отцу.

— Прекрасно, теперь меня ждет многочасовая лекция на предмет безопасного вождения. А еще отец наймет инструктора, который будет со мной заниматься, и у меня не останется свободного времени совсем. Спасибо тебе большое!

Обессилев, я откинулась на сиденье. Сил ругаться больше нет, мне резко захотелось спать.

— Не переживай, я с ним поговорю, он меня послушает. Тебе нужно отдохнуть и успокоиться. — Герман снова дотронулся до меня, на этот раз до больной руки. — Болит? —его тон был мягким, отчего смягчилась и я. Ну как у него так получается каждый раз? Или это мой дурацкий мягкий характер всему виной? Но все равно я еще слишком зла.

— Болит. — я повернулась в его сторону, Гера улыбнулся мне, как тогда, когда мы с ним только познакомились. Именно в эту улыбку я и влюбилась. Но что-то поменялось вчера, я больше не чувствую того, что чувствовала раньше.

***

Я вернулся в гараж. Зашел в комнату отдыха и рухнул на диван. Утро выдалось слишком активным после двух ночей без нормального сна.

Дам себе отдохнуть, а завтра примусь за работу. Нужно как можно быстрее починить машину Евы. И что потом? На этом все? Очень надеюсь, что нет. Уверен, она не против продолжить общение, но в силу своего юного возраста боится своего отца. Это было понятно сразу из разговора.

Дверь в комнату отдыха открылась, на пороге появилась Маша. Она молча прошла и села напротив меня.

— Думала, ты уехал домой, — ее голос был спокойным и в то же время расстроенным.

— Скоро собирался. А ты почему не дома? — я взял кружку с остатками кофе и сделал глоток. Взгляд Марии упал на вторую кружку, стоявшую на столе.

— Ты был не один? — она явно что- то заподозрила. Выслушивать очередную порцию оскорблений у меня желания нет.

— Нет, ребята, наверное, не убрали.

— Понятно, — Маша усмехнулась.

— Рэм, прости, что назвала тебя козлом.

— Ерунда, заслужил. Это ты меня прости, — я придвинулся на край дивана и сложил руки на столе.

— Друзья? — Мария протянула руку. Уголки ее губ дернулись в еле заметной улыбке. Ей явно было сложно выдавить из себя это слово.

— Друзья, — я пожал руку Маши. Она снова слегка улыбнулась и опустила голову.

— Ладно, нам всем нужно отдохнуть. До завтра, Рэм, — Мария встала из-за стола и направилась к выходу.

— Тебя подвезти? — я чувствую свою вину за ее настроение.

— Нет, спасибо, сегодня я на колесах. Заехала забрать кое-какие вещи.

Мария вышла из комнаты, а я остался сидеть с чувством недосказанности. Боюсь, для нее я все еще больше, чем друг. Что ж, поеду и я домой. Приму душ и отосплюсь на удобной огромной кровати.

Переписка

Машина остановилась. Открыв глаза, я увидела свой дом. Сон оказался сильнее меня, и большую часть пути я проспала. Паша заглушил машину, Герман вышел и хлопнул дверью. А я сидела и смотрела, как он шел в сторону подъезда.

Дверь внезапно открылась.

— Тебе помочь? — Паша протянул мне руку и улыбнулся.

— Спасибо, сама справлюсь. — теперь и на него тоже во мне зародилась обида.

— Злишься на меня? — он продолжал стоять с вытянутой рукой.

— Злюсь. — игнорируя его жест, я вышла из и захлопнула за собой дверь. Паша отошел в сторону, Зевс последовал за ним. Герман остановился у подъезда и прикурил сигарету. Ни слова не говоря, я нажала ключом на домофон, дверь запищала.

— Можно пойти с тобой? — осторожно спросил Герман.

— Не уверена, что это хорошая идея. – ответила я.

— Я поговорю с твоим отцом и, если хочешь, останусь. – продолжил Герман.

— Мне нужно побыть одной.

Как ни странно, Герман даже не попытался меня остановить.

Зайдя в квартиру, я скинула куртку и сапоги, стянула чертовски тесную юбку и направилась в ванную.

Я встала под горячую струю воды. Напряжение заметно спало. Пар заполнил собой всю ванную комнату. Мое тело расслабилось, мысли успокоились. Отца не будет до самого вечера. Есть время отдохнуть перед нравоучениями.

Согревшись, я надела халат и вышла из ванной. Телефон молчит, сообщений нет. Рэм наверняка не хочет беспокоить меня, понимая, что Герман, вероятно, рядом со мной. Всего один день знаю этого парня, а он уже засел у меня в голове.

Устроившись поудобнее на кровати, я взяла телефон:

«Рэм, извини, что так вышло. Герман рассказал отцу об аварии, а он у меня строгих правил, поэтому пришлось уехать».

Отправить.

Я смотрела на экран, не моргая в ожидании ответа. Заветное «дзынь» — и появилось новое сообщение:

«Не стоит переживать. Мне было приятно выпить с тобой по кружке кофе.)»

Моя улыбка напоминала улыбку Чеширского кота, я так была рада его ответу! Настроение заметно улучшилось.

«Твои сообщения поднимают мне настроение).»

Отправить.

«1 непрочитанное сообщение»:

«Я очень этому рад. Будет желание пострелять, пиши, заеду за тобой, куда скажешь)). И да, с тебя обещанный кофе».

Я перевернулась на спину, прижимая телефон к груди, и улыбалась как дура. Кажется, я ему нравлюсь, и это взаимно.

Невольно я вспомнила про Германа, отчего нахмурилась. Если я порву с ним, отец будет вне себя от злости. Плевать, в конце концов, это моя жизнь. А сейчас надо как следует выспаться, чтобы были силы слушать нотации отца. ***

Наконец можно принять душ и по— человечески выспаться на удобной кровати. Я скинул обувь, повесил куртку и направился в ванную.

Дома бардак. Нет времени убраться, много работы. Еще эти бесконечные разъезды отнимают много сил.

Ева не выходит у меня из головы. Я был чертовски рад ее сообщениям, которые она написала после того, как уехала. Значит, ее парень не с ней, и это хорошая новость. Но на что я надеюсь? Где она, а где я? Обычный парень из гаража, а Ева — птица высокого полета. Паша тонко намекнул, чтобы я держался от нее подальше, но плевать я хотел на его намеки, пока Ева сама прямо не скажет, что наше общение закончено.

Я встал под струю воды и почувствовал, как мое тело расслабляется. Все эти события за последние два дня порядком вымотали меня. Впереди выставка ретроавтомобилей — серьезное мероприятие, которое требует много времени и сил. Подготовить машины и организовать их перевозку — задача энергозатратная, но прибыльная. Ранее нашей команде уже приходилось заниматься этим процессом, уверен, и в этот раз мы справимся на все сто процентов.

Я вышел из ванны, рухнул на диван в комнате, бросив телефон рядом, и закрыл глаза. Легкая вибрация мобильника заставила меня вздрогнуть. Это было сообщение от Евы.

«От кофе не откажусь. А „пострелять“ придется отложить. Рука(((».

Я держал телефон и гипнотизировал экран, собираясь с мыслями. Глаза слипались. Кажется, я сейчас отключусь.

«На связи)».

Отправить.

Я рухнул на подушку. Невероятно кайфовое ощущение, когда, полностью измотанный, принимаешь горизонтальное положение.

***

Стук в дверь разбудил меня. С трудом открыв глаза, я стала искать телефон на кровати — он валялся на полу. Сколько времени я проспала? Сообщение от Рэма светилось на экране: «На связи)».

Стук повторился. Улыбнувшись, я закинула мобильник под подушку и направилась к двери, догадываясь, кто там стоит. На часах шесть вечера. Давно так не высыпалась: бесконечная учеба, сессия и занятия с репетиторами забирали все мое время.

Я подошла к двери и нажала на ручку.

— Здравствуй, дочка. Можно войти? — как я и предполагала, это был отец. Только его мне сейчас не хватало. На удивление, он совсем не злится, а напротив, спокоен, как никогда.

— Привет, пап, да, конечно, заходи, — я распахнула дверь и отошла в сторону. Отец вошел и уселся в кресло, стоявшее в углу комнаты.

— Садись, надо поговорить, — указав в сторону кровати, он вздохнул, подбирая слова.

Я послушно исполнила его просьбу и плюхнулась на кровать, задев больную руку.

Ай! – вскрикнула я. Папа вскочил со стула и бросился ко мне.

— Ты в порядке? — во взгляде отца читалось беспокойство.

— Да, забыла про руку. – ответила я.

Он сел рядом и обнял меня за плечи.

— Ева, детка. Герман мне все рассказал. И о том, что ты ждешь от меня нравоучений, он тоже упомянул, — тон отца смягчился. Неужели на этот раз обойдемся без нравоучений?!

— Прости, пап.

— Главное, ты цела. Но курсы по экстремальному вождению я уже оплатил, как только ты восстановишься — приступишь к занятиям.

— Угу, — смирившись, ответила я. Спорить с моим отцом было бесполезно: ни один аргумент не убедит его в обратном, если он уже принял решение. В сворачивании разговора безапелляционно ему нет равных.

— Вы с Германом повздорили? — отец выдержал паузу.

— Пап, не хочу сейчас обсуждать это, — я взглянула на отца. Он был недоволен моим ответом, но, вздохнув, встал с кровати и направился к выходу. Неужели он наконец начал меня понимать? Глазам свои не верю.

— Вам надо поговорить, — отец вышел из комнаты, и на пороге появился Гера. Нет, я ошиблась: отец, как всегда, все делает по— своему, не учитывая моего мнения и моих желаний. Закатив глаза, я рухнула на кровать и уткнулась головой в подушку.

Герман закрыл за собой дверь и медленно подошел к кровати. Я почувствовала, как он сел рядом и слегка коснулся меня рукой.

Не видеть, не слышать его не хочу. Какого черта он приперся, зная, что я хочу побыть одна? Когда его аргументы перестают работать, он всегда прибегает к помощи моего отца, что меня дико бесит.

— Ева, малыш, посмотри на меня, — Герман продолжал касаться меня, нежно поглаживая по бедру.

Резко развернувшись, я подобрала ноги и уселась напротив Геры. У него виноватый вид, но мне известно, что никакой вины он не чувствует. Очередной прием: как только я его прощу, отношение ко мне станет прежним. Я буду прозрачной, незаметной. Гера очень похож на моего отца — он не считает нужным прислушиваться.

— Зачем ты пришел? — рявкнула я.

Герман усмехнулся и придвинулся ближе.

— Ты очень милая, когда злишься, — он дотронулся кончиками пальцев до моих волос и убрал прядь за ухо. — Хотел поговорить, убедиться, что ты в порядке.

— Убедился?

В этот раз его приемы на меня не подействуют. В глазах Геры читалось недоумение. Он думал, что я брошусь ему на шею, растаю от его мнимой заботы. Но вчера у меня на многое открылись глаза.

— Мда. Разговора у нас не получается, — Гера убрал руку и отсел на край кровати. — Я виноват. Что мне сделать, чтобы ты простила меня? — Герман сверлил меня взглядом.

— Оставь меня в покое, — я не верю, что сказала это. Сердце забилось чаще. Отвернувшись в сторону, я бросила взгляд на подушку, под которой настойчиво звонил телефон.

— Ответишь? — Гера тоже перевел взгляд.

— Потом. Это все, что ты хотел мне сказать? — я отвернулась в сторону.

— Ты не смотришь на меня. Значит… — пауза. — Ты хочешь, чтобы я оставил тебя? — спокойно спросил Герман.

— Да, — я повернулась.

Герман перебирал пальцы рук, опустив голову. Его скулы нервно дергались.

— Насовсем? — он снова посмотрел на меня. От его пронзительного взгляда внутри все сжалось. Мне захотелось обнять его. Может, я слишком резка с ним? Нет! Очередные уловки: стоит нам помириться, как все будет по-старому. Он никогда не изменится, сколько раз я прощала его. Пару дней он будет внимательным и любящим, а потом все будет как прежде.

В комнате воцарилась тишина. Я не могу поставить точку. Выдавить из себя всего одно слово оказалось куда сложнее, чем ругаться и злиться на Германа. Наши взгляды встретились. Герман слегка поддался вперед и коснулся рукой моей щеки.

— Малыш, прости меня. Дай мне возможность все исправить.

— Гер, я очень устала. Мне нужно побыть одной. Извини.

— Заеду завтра. Люблю тебя, — он поцеловал меня в лоб, не дожидаясь ответа резко встал и, не оборачиваясь, вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. А я осталась сидеть на кровати одна с противоречивыми чувствами. Нет! На этот раз я выдержу.

Мобильник снова оживился под подушкой. Я откинула ее в сторону.

«1 непрочитанное сообщение».

«Надеюсь, не потревожил своим звонком? Хотел сказать, что с тачкой придется повозиться: возникли некоторые сложности. Не буду грузить тебя подробностями, в две недели постараемся уложиться. Как твоя рука? :)»

Единственный человек, которому я рада, — малознакомый парень. Как только я выйду из комнаты, отец тут же начнет меня расспрашивать, как прошел разговор с Германом, прекрасно зная все подробности. Герман наверняка отчитался перед ним. Но моему отцу этого мало: ему нужно, чтобы и я высказалась на этот счет, и он обязательно постарается убедить меня в том, что я не так все поняла и зря сгущаю краски. По его мнению, кроме Германа нормальных парней нет, а на мое мнение что отцу, что его любимчику абсолютно наплевать.

«Недавно проснулась. Рука побаливает. В остальном все отлично. Как насчет попить кофе завтра?»

Отправить.

Я крутила телефон в руках в ожидании ответа. Казалось, прошла целая вечность, как вдруг:

«Новое сообщение».

«Пиши адрес и время, завтра заеду за тобой :)».

Я почувствовала, как загорелись мои щеки, а внутри оживились бабочки. В каждом сообщении Рэма больше заботы, чем в действиях Геры. Я должна поговорить с ним, наши отношения зашли в тупик. Отцу это не понравится, но мне наплевать.

Я отправила сообщение Рэму с адресом и временем. Завтра у меня консультационный день в универе, а значит, к обеду буду свободна.

Я плюхнулась на кровать с улыбкой до ушей и уставилась в потолок, прижимая телефон к груди.

Встреча

Полночи не мог заснуть, прокручивая в голове события вчерашнего дня: Маша, Ева, парень Евы, Паша. Карусель крутилась по кругу, здравый смысл говорит держаться на— расстоянии от новой знакомой, так как ни к чему хорошему это не приведет, а вот сердце...

Ладно, пора собираться в гараж. Ева прислала адрес и время, надо же, она учится в МГИМО. Усмехнувшись, я положил мобильник на стол и принялся готовить завтрак. Кофе, яичница, пара тостов — завтрак чемпиона.

Экран телефона загорелся, и на всю кухню разнеслись звуки бодрого рингтона. От неожиданности я дернулся и разлил кофе. Черт. Отставив турку в сторону, я взял мобильник. Это был Диман.

— Да, привет, — я начал крутиться в поисках тряпки.

— Рэм, здорово. Тут приехал отец твоей новой знакомой, — Дима сделал паузу, я напрягся. — Он хочет поговорить с тобой. Ты когда подъедешь?

Похоже, завтрак отменяется.

— Уже собирался выходить, скоро буду.

— Хорошо. Тогда до встречи, — Дима сбросил вызов.

Быстро собравшись, я схватил бутерброд и вышел на улицу. Прыгнул в тачку и направился в сторону ангара.

Интересно, о чем именно отец Евы хочет поговорить со мной?

Ехать оставалось недолго. Мне не о чем переживать, ничего плохого я не сделал. Но волнение перед незапланированным знакомством все же присутствует.

У гаража стоял «Гелик» и эвакуатор с погруженной на него тачкой Евы. Трое лысых мужиков курили рядом. Я как будто вернулся назад в девяностые. Заглушив двигатель, я вышел из машины. Стоявшие неподалеку окинули меня взглядом и продолжили, о чем— то оживленно разговаривать.

В гараже уже во всю кипит работа. Вадик и Толян крутились возле ямы, Диман сидел рядом с нашим гостем. Скинув куртку, я подошел к ним.

— Рэм, — я представился и протянул руку. Отец Евы перевел взгляд на меня, поднялся и тоже протянул руку.

— Станислав Викторович, — после крепкого рукопожатия Станислав уселся обратно. Высокий рост, лысая голова и широкие плечи делали его внешность устрашающей.

— Здорово, — Диман тоже пожал мне руку. — Пойду помогу ребятам, — после чего поспешил удалиться, понимая, что будет лишним при нашем разговоре.

— Дима сказал, что вы хотели поговорить со мной? — начал я и машинально перевел взгляд на яму.

Отец Евы внимательно посмотрел на меня и глубоко вздохнул.

— Да, — пауза. — Хотел поблагодарить за то, что вытащил мою дочь и ее машину, — Станислав Викторович нервничает, это было видно по его неспокойным пальцам рук, сложенных в замок.

— Да не за что, ерунда. Вижу, машину вы решили забрать? — я ничего не имел против, наоборот, мне будет меньше работы, но тачка — единственное, что нас объединяет с моей новой знакомой.

— Да, она совсем новая, полностью застрахована. Избавлю тебя от лишней работы.

Я понимающе кивнул головой. Что-либо говорить здесь неуместно, да и нет никакого смысла.

— Это все? — что-то подсказывало мне, что это далеко не весь разговор.

— Присядь, — отец Евы указал на диванчик, на котором он сидел.

Я подвинул ногой табуретку и сел напротив, наклонился вперед, сцепив руки в замок, в ожидании разговора, из-за которого я остался голодным.

— Вижу, ты парень неглупый, — отец Евы огляделся вокруг. — Хороший гараж. Вы молодцы. Можно? — Станислав достал сигарету и собирался закурить.

— У нас здесь не курят, — отрезал я.

— Понял, — усмехнувшись, он убрал сигарету обратно в пачку и сунул ее в карман куртки.

— Рэм, не буду отнимать у тебя твое драгоценное время — скажу прямо. Ева еще слишком юна, она многого не понимает. Они с Германом два года вместе, — пауза. — И дело идет к свадьбе, — снова пауза. Станислав наблюдал за моей реакцией. — Понимаешь?

Тут уже усмехнулся я и растер лицо руками.

— Серьезно? — внутри меня поднялся ураган. Проанализировав действия парня Евы, я понял, что там скорее все катится к чертям в пропасть без намека на свадьбу.

— Что ты имеешь в виду? — отец Евы выпрямился в недоумении от проявленной мною дерзости.

— То, что увидел я, не похоже на отношения в целом.

Возможно, Станислав Викторович думал, что я испугаюсь его — такого серьезного, делового, с лысыми дружками на улице. Уже было понятно, к чему идет разговор. А понятно это стало, когда я увидел «мерин» на эвакуаторе. Принятые этим человеком решения обсуждению не подлежат.

— Послушай, Ева еще слишком наивна и не понимает до конца некоторые вещи. В общем, попрошу об одном: не оказывай знаки внимания моей дочери. Я понимаю, зачем ты взялся за починку ее машины и зачем вчера возил ее в больницу. Сам был молодым.

— Может, Ева уже находится в том возрасте, когда сама способна принять решение, с кем ей общаться, а с кем нет?

Скрытые угрозы и давление — вот что сейчас происходит, между нами. Я понимаю, что он намекает мне «по— хорошему» и, если не согласиться с его решением, наступит момент «по— плохому», но не того он решил напугать.

— Смелый ты парень, Рэм. Уважаю. Но, надеюсь, мысль мою ты понял. — Станислав положил внушительную пачку денег на столик и встал с диванчика. — За хлопоты.

— Это лишнее.

Мне его подачки не нужны, и выглядит это скорее, как откуп, а не искренний жест.

— Дают — бери, — усмехнулся отец Евы. — Мне пора. Приятно было поболтать. — Станислав Викторович похлопал меня по плечу и, бросив многозначительный взгляд, поспешил удалиться.

Догонять его, чтобы вернуть деньги, — глупо. В любом случае он сделал ход, следующий ход — за мной.

Я взял свёрток и сунул в карман куртки.

— Че хотел этот лысый? — за спиной раздался голос Димана.

— Хотел, чтобы я оставил его дочь в покое. — ответил я, продолжая смотреть на дверь, в которую только что вышел отец Евы.

— Ни хрена себе. А ты че? — Диман не уймется, пока не удовлетворит свое любопытство.

Я повернулся к Диме и глубоко вздохнул.

— Пускай она сама скажет мне об этом. А теперь извини, мне нужно уладить некоторые моменты по выставке.

Я направился в комнату отдыха. Плюхнувшись на диван, я достал мобильник.

«Привет, наш договор в силе?)»

Отправить.

Откинув голову на спинку дивана, я закрыл глаза в ожидании ответа.

***

Скорее бы закончилась консультация, и я наконец смогу выпить с Рэмом кофе. Пожалуй, это единственная мысль, которая способна поднять мне настроение. Отец уехал по делам и дома до позднего вечера его не будет; у Германа проблемы на фирме, чему я очень рада — значит, сегодня он не будет меня беспокоить. Очень надеюсь, что наша встреча с моим спасителем, как пафосно звучит, состоится. Кажется, я запала на него. Отцу это точно не понравится. Плевать. В конце концов, это моя жизнь.

Я достала телефон, и мои ожидания оправдались. Сообщение от Рэма. «Ты светишься как лампочка», — пронеслись слова Паши в моей голове, и он был прав: я действительно светилась каждый раз, когда получала смс от Рэма.

«Привет, наш договор в силе?»

«Да. Освобожусь через час. Буду ждать тебя на парковке у универа».

Отправить.

Я сунула телефон в сумку. Лектор увлеченно отвечала на вопрос моей одногруппницы. Впереди сессия, но мои мысли были совершенно о другом.

— Если больше вопросов нет, на сегодня все. Удачи на экзаменах, — послышался голос преподавателя.

Студенты принялись собирать свои вещи и незамедлительно покидали аудиторию; всем хотелось как можно скорее свалить отсюда и отправиться по своим делам. Полдня еще свободно — это ли не счастье для того, кто не отрывает головы от учебников и конспектов?

Намотав шарф и укутавшись в пуховик, я вышла из универа. На улице очень холодно.

— Привет, — послышался знакомый голос. Обернувшись, я увидела Пашу. Мое сердце забилось, как у кролика. Какого черта ему здесь надо? И откуда он знает, во сколько у меня заканчиваются занятия?

— Не ожидала тебя здесь увидеть. — не скрывая удивления произнесла я.

— Не знал, во сколько заканчиваются у тебя занятия. Торчу здесь уже часа два. Как твоя рука? — Паша перевел взгляд на мою перебинтованную кисть, которая не влезала ни в одни варежки, да и в карман помещалась с трудом.

— Зачем приехал? — мне не хочется, чтобы Паша увидел Рэма: он расскажет об этом Герману, тот донесет отцу, и вечером меня ждет очередной нудный разговор в одностороннем порядке.

— Хотел поговорить с тобой. Присядем? — Паша указал в сторону машины. Огромный джип с затонированными стеклами красовался на парковке. Здесь он не сильно выделялся, разве что был неестественно чистым для такой погоды. Неужели Паша помыл машину, прежде чем приехать ко мне?

— Герман с тобой? — не дай бог, это он его попросил позвать меня.

— Нет, — Паша усмехнулся. — Гера не знает, что я здесь.

— Паш, я спешу, давай в другой раз поговорим, — за спиной Паши я увидела знакомую машину. Она остановилась совсем близко, и из нее вышел Рэм. Он меня заметил. Черт! Но уже поздно что— либо придумывать, будь что будет.

— Привет. Часто видимся с тобой в последнее время, как в старые добрые времена, — Рэм протянул руку Паше. Тот от неожиданности замялся на долю секунды, после чего пожал руку Рэму. Паша удивился его появлению, но старался не подавать виду.

— Решил поступать? — друг Германа разрядил обстановку дурацкой шуткой, прекрасно понимая, что Рэм не случайно оказался здесь.

— Да, учиться ведь никогда не поздно, верно? — Рэм внимательно посмотрел на Пашу. Они оба засмеялись. Их смех больше был похож на нервный. Обстановка стала напряженной.

Они давно знакомы, это стало понятно из фразы Рэма, но что именно их связывало — остается только догадываться. Я начинаю замерзать, поскорее бы уже уехать отсюда.

— Я так понимаю, разговора у нас не получится? — Паша перевел взгляд на меня, отчего мне стало неловко еще больше.

— Буду ждать тебя в машине, — Рэм достал сигарету, прикурил и направился в сторону своей тачки.

— О чем ты хотел поговорить? — мне уже стало любопытно, что же за такой срочный разговор, ради которого Паша ждал меня целых два часа.

Он почесал подбородок и бросил взгляд в сторону Рэма.

— Рэм отличный парень, столько раз выручал, — Паша снова перевел взгляд на меня.

— Паш, ты же не про него приехал поговорить? Я вся во внимании, — мои руки замерзли окончательно, мне хочется поскорее согреться.

— Знаю, ты обижена на меня за то, что я выдал Гере твое местоположения. Прости, по-другому я не мог.

— Ерунда, проехали, — я поправила волосы, налипшие на лицо из— за сильного ветра.

— Мы можем встретиться вечером? — Паша достал сигарету и закурил, выпустив дым в сторону. Вот это ни фига себе поворот.

— Зачем? — с неподдельным удивлением спросила я.

— Вижу, ты спешишь, не могу тебя задерживать. Если вечером будешь свободна, дай знать.

Пашины загадки начинают дико раздражать.

— Ты извинился, разве не за этим ты приезжал? — что еще такого он хочет мне сказать?

— Хотелось бы поговорить в более уютной обстановке, если ты не против. — Паша сделал еще одну затяжку.

— А Гера? Не думаю, что ему понравится эта идея.

Паша усмехнулся.

— Он не узнает. Даю слово. И об этом тоже. — Паша махнул головой в сторону машины Рэма. Вот это день выдался сегодня: тайны, загадки, недомолвки.

— Ну, если разговор настолько важный, давай встретимся вечером. — сдалась я.

— Отлично. Тогда до встречи. — Паша сделал последнюю затяжку и запустил бычок в снег. — Береги руку. — Он слегка коснулся пальцами моей больной кисти и поспешил удалиться.

***

Ева села в машину. Она напряжена. Я тронулся с места. В зеркале заднего вида мелькнула машина Паши: он развернулся и поехал в другую сторону. Интересно, зачем он приезжал и как давно знает Еву? Паша не ожидал увидеть меня здесь, и велика вероятность, что парень Евы узнает о нашей встрече. Но, с другой стороны, если она пришла, значит, ей это нужно и это ее личное решение.

— Как твоя рука? — не отрывая взгляда от дороги спросил я: движение слишком интенсивное, снова пошел снег.

— Уже лучше, спасибо, — Ева немного расслабилась. Она откинулась на спинку кресла и повернула голову набок.

— Куда едем? — спросил я.

— Здесь за углом мое любимое кафе. После пар часто зависаем там с девчонками.

— Отлично. Чертовски голоден,

Припарковавшись у кафе, я вышел из машины и открыл дверь Еве.

— Прошу, — улыбнувшись, я протянул руку своей спутнице.

— Спасибо, — Ева расплылась в улыбке.

Мы зашли внутрь и устроились у окна. Официантка принесла меню и поспешила к другим столикам.

— Что посоветуешь? — я отложил меню в сторону и посмотрел на Еву. Ее синяки слегка виднелись через толстый слой тонального крема, но она казалась мне еще красивее, чем в тот вечер. Длинные светлые волосы, уложенные в волнистые локоны, подчеркивали тонкие черты ее лица.

— Здесь вкусно все, — Ева улыбнулась.

Официантка вернулась с планшетом в руках и перевела взгляд на меня.

— Готовы сделать заказ? — спросила она.

— Начните с девушки, — я кивнул в сторону Евы.

— Мне, пожалуйста, салат с авокадо и капучино, — Ева отложила меню в сторону.

— Для вас? — официантка переключилась на меня.

— Бекон с яйцом и черный кофе, — я тоже отложил меню в сторону. Официантка снова растворилась в зале.

— По этикету заказ должен делать мужчина, — Ева наклонила голову набок и бросила на меня заигрывающий взгляд.

— К черту этикет, я делаю по велению сердца, — ответил я, слегка наклонившись вперед.

— Ты веселый, — Ева рассмеялась. Она не перестает улыбаться с момента нашей встречи, и это радует.

— Спасибо. Люблю легкость в людях и сам стараюсь быть таким.

— Расскажи о себе? — Ева уперлась локтями в стол и сложила руки под подбородком. Больше всего не люблю рассказывать о себе. Но раз девушка просит, надо как— то выкручиваться.

— А ты не сбежишь? — я прищурился. Ева рассмеялась снова.

— С тобой и правда легко, — она опустила взгляд. Вероятно, вспомнила своего парня, с которым, судя по тому, что она сейчас не с ним, не так уж и легко.

— Родился, учился, не женился, работаю в гараже. Люблю активный отдых. Теперь твоя очередь.

— Так нечестно, — Ева отмахнулась от меня рукой.

— Ну а если серьезно, выучился на инженера, и так сложилась жизнь, что по специальности работать не получилось. Встретил ребят, и мы основали нашу мастерскую, — в более детальные подробности моей жизни лучше ее не посвящать, если я хочу встретиться с ней снова.

— А твои родители как смотрят на это? Гараж — не сильно перспективное дело.

— Они погибли, когда мне было восемь. — эту часть своей жизни я не люблю вспоминать.

— Прости, я не знала, — улыбка с лица Евы исчезла. Повисла неловкая пауза.

— Не переживай. Я справился с этим.

Официантка принесла наш заказ.

— Ну что, давай приступим, пока у меня не случился голодный обморок, — я взял вилку и принялся есть.

Ева молча последовала моему примеру. Она испытывает неловкость за неудобный вопрос. С годами к этому привыкаешь, обрастаешь броней, и эта броня не дает добраться до самого центра боли, испытанной много лет назад.

— А я хотела быть художницей, актрисой или писательницей, но отец решил, что я непременно должна выучиться на экономиста, — Ева тяжело вздохнула.

— Никогда не поздно начать исполнять свою мечту. За мечту! — мы с Евой чокнулись кофейными чашками, я сделал глоток и поставил кофе на стол.

— А у тебя какая мечта? — Ева оживилась. Она ожидает какой-нибудь невероятный ответ. Но увы, все довольно примитивно.

— Мечта? — пауза. — Хм. Мечта. Я мечтаю путешествовать. Иногда сбывается. Сейчас сложнее с этим, много работы.

— Отличная мечта, — Ева отодвинула свой кофе в сторону.

Я взглянул на часы. Время чертовски быстро пролетело.

— К сожалению, мне пора. Мы готовимся к выставке ретроавтомобилей. Чтобы все прошло гладко, надо проконтролировать самому, — мне не хочется уходить, но ничего не поделаешь.

— Очень надеюсь, что это наша не последняя встреча, — я посмотрел на Еву, на ее щеках появился розовый румянец, она смутилась.

— У тебя моя машина, как минимум еще один раз мы точно встретимся.

Меня бросило в жар. Я совсем забыл, что она не знает о визите своего отца сегодня утром.

— Тут такое дело. — начал я.

— Что— то случилось? — Ева напряглась.

— Сегодня утром в ангар приезжал твой отец.

После этих слов Ева откинулась на спинку диванчика и сложила руки на груди, надув щеки.

— Он забрал машину. И…

— Что и? — выдохнув спросила Ева.

— И вот, — я достал пачку денег. — Отдай ему, он так быстро ушел, что я не успел вернуть их ему.

— Какого черта? — Ева готова взорваться от злости.

— Он хотел отблагодарить, но я ничего не сделал. Возьми, — еще более настойчиво повторил я.

Ева неуверенно взяла деньги из моих рук и засунула их в сумку. Мне оставалось только догадываться, какие эмоции она испытывает, учитывая тот факт, что отношения с отцом у них натянутые.

— Пошли, подкину тебя до дома, — я не могу позволить ей добираться самостоятельно с больной рукой и крупной суммой денег в сумке. — Но тебе же нужно на работу? — Ева поправила волосы. По ее опущенным плечам стало понятно: настроение у нее испортилось.

— Успею, не переживай за это.

Я закрыл счет, и мы направились к машине. Снегопад усилился. Сильный ветер резко ударил в лицо. Ева старательно пряталась в шарф.

— Замерзла? — в этот раз я оделся потеплее, но это мало спасало. Ветер пронизывал до костей.

— Немного, — Ева еле заметно улыбнулась и прижала к себе больную руку.

Я аккуратно взял перебинтованную кисть, накрыв ее своей перчаткой; вторую руку Ева убрала в карман своего пуховика.

— Теплее?

Ева не сопротивлялась и не пыталась одернуть руку.

— Гораздо, — ее глаза заблестели, она заметно оживилась.

— Пойдем скорее, а то превратишься в сосульку.

Ева рассмеялась. Ее рука по— прежнему касалась моей. Я открыл дверь и помог Еве сесть в машину, сел рядом, и мы тронулись с места.

— Спасибо за компанию, кофе и правда был очень вкусным, — я бросил взгляд на Еву. То ли от мороза, то ли от смущения ее щеки все еще были красными.

— Мне завтра к третьей паре, — она замолчала. Все- таки встреча будет не последней. На моем лице нарисовалась улыбка.

— А у меня завтра выходной, — я свернул во двор, где жила моя новая знакомая.

— Тогда… может, получится утром выпить кофе? — Ева украдкой взглянула на меня.

— Отличная идея. Я только за. Во сколько заехать за тобой? — я остановился у подъезда.

— В восемь. Тебе будет удобно? — Ева теребила ручку сумки.

— Конечно, без проблем. В восемь утра буду стоять ровно на этом же месте.

— Спасибо, Рэм. — Ева вздохнула.

— Ерунда, всегда пожалуйста.

— До завтра, — я коснулся руки Евы, она улыбнулась в ответ.

— До завтра, Рэм, — на прощание она взглянула на меня, и я понял, что пропал. Держи себя в руках, приятель. Держи себя в руках.

Ева вышла из машины. Она зашла в подъезд. Теперь можно спокойно ехать в ангар.

Неудобный разговор

Я зашла домой и скинула пуховик на пуфик, не в силах повесить его на вешалку. Рука разболелась еще сильнее. Внутри бушевал ураган. Я злилась на отца за то, что без моего ведома забрал машину и оставил деньги Рэму; я злилась на весь мир. Мне так не хотелось выходить из машины и возвращаться домой. Я была готова ехать с Рэмом в ангар, да куда угодно, лишь бы подальше от дома, где бесконечный контроль. Это жутко утомляет.

Как отец не поймет, что я уже не маленькая девочка и способна сама разобраться со своими проблемами?

Я переоделась в домашнюю одежду, достала из морозилки банку с мороженым и устроилась в гостиной перед телеком. После встречи с Рэмом я светилась не как лампочка, а как самый мощный прожектор в мире. Еще ни с кем я не чувствовала себя собой. В моем окружении часто приходилось притворяться и поддерживать скучные разговоры о дорогих шмотках, тачках и заграничных поездках, делая вид, будто действительно все это у меня вызывает интерес.

Мне всегда не хватало искренности, открытости, легкости. Я знаю Рэма всего два дня, но отчего— то меня тянет к нему; рядом с ним все иначе, и мне кажется, это взаимно. Но почему он не поцеловал меня? Я же видела, что он этого хотел. Вероятно, он не так воспитан. Герман не церемонился и поцеловал меня на первом свидании. Он всегда был напористым и решительным. Рэм совершенно другой. Он внимательный и обходительный. Возможно, именно это меня и зацепило.

На тумбочки разрывался телефон от вибрации. На экране светился незнакомый номер. Кто это может быть?

— Да, алло.

— Привет, — это был Паша. — Ты не знаешь моего номера, об этом я как— то не подумал, решил взять инициативу в свои руки.

— Как ты узнал? – не скрывая удивления спросила я.

— Твой мобильный? Рэм дал, — перебил меня Паша.

Я зависла. То есть, Паша позвонил Рэму, чтобы узнать мой номер?!

— Или ты бы хотела, чтобы я у Геры спросил? — Паша выжидающе замолчал. Теперь я снова злюсь на него.

— Нет, я бы хотела, чтобы меня оставили в покое, — я зачерпнула большую ложку мороженого.

— Мне правда нужно с тобой поговорить, и потом я отстану, если захочешь. Обещаю. Ты дома? — кажется, Паша настроен решительно и просто так не отвяжется.

— У меня нет желания никуда ехать.

— Отлично, тогда я сам подъеду к тебе через двадцать минут. Сможешь спуститься хотя бы на улицу? Поговорим в машине.

— Ты же не отстанешь? — очередная ложка мороженого была безжалостно уничтожена.

— Неа. — ответил Паша.

— У тебя будет десять минут. — отрезала я.

— Обещаю уложиться ровно в десять минут. — усмехнувшись ответил друг Геры.

Я скинула вызов и закрыла глаза. Для полного счастья не хватает, чтобы приехал Герман и добил меня своими разговорами о том, как я ему дорога и какой он идиот. Но сегодня он точно не объявится: когда у него проблемы на работе, ему ни до кого нет дела.

Меня распирает от любопытства. Что же такое срочно собирается сообщить мне Паша и почему это нельзя было сказать тогда, на парковке возле универа? Друг моего парня — человек— загадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.